

ПОЛТАВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1894 года. № 19-й. 1 Октября.

Двадцатипятилѣтіе Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Матеріалы для исторіи училища).

ГЛАВА VII*).

Общій характеръ и строй учебнаго дѣла въ училищѣ.

Какъ Совѣтъ училища, такъ и преподаватели и преподавательницы его, относились къ ввѣренному имъ дѣлу обученія и воспитанія добросовѣстно, сочувственно; интересы роднаго имъ училища всегда принимались близко къ сердцу всѣми ими.—Число пропускаемыхъ наставниками уроковъ въ общемъ было не велико; уроки опускались всегда только по причинамъ вполнѣ уважительнымъ, каковы: болѣзнь, исполненіе обязанности присяжныхъ засѣдателей въ Окружномъ Судѣ,

---

*) См. Неофициальную часть 17-го №.

особенно важныя домашнія и семейныя обстоятельства, командировки по распоряженію начальства.—Число воспитанницъ по классамъ иногда значительно превышало положенную по § 81 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ норму ихъ; иногда это число простиралось до 57, вмѣсто положенныхъ 45 *). Такое переполненіе классовъ воспитанницами, конечно, значительно увеличивало трудъ наставниковъ какъ при классныхъ занятіяхъ, такъ особенно при чтеніи ими письменныхъ упражненій; но наставники несли этотъ трудъ. Не оставались безучастными наставники и къ экономическимъ затрудненіямъ училища. Если наставники семинаріи взяли на себя трудъ преподаванія въ училищѣ бесплатно въ годъ его открытія; то такое самоотверженное безкорыстіе ихъ, хотя въ нѣкоторой степени, находило и находить свой отголосокъ и у преемниковъ ихъ по училищу. Такъ, когда въ началѣ 1886—87 учебн. года открытъ былъ снова при Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ III-й классъ и когда въ распоряженіи Совѣта не оказалось достаточныхъ средствъ на полное содержаніе его; то наставники и наставницы сего класса изъявили полную готовность получать за уроки уменьшенную плату, именно 35 р. за годовой урокъ, вмѣсто 50 руб. Руководствованіе

*) Въ 1878—79 уч. г. во II кл. было 49 воспит.; въ III кл. — 49; въ IV-хъ — 48 и 49.

Въ 1879—80 уч. г. въ III кл. было 57 воспит.; въ IV-хъ — 47 и 46.

Въ 1880—81 уч. г. въ IV-хъ — по 52; въ V-хъ — 47 и 46; въ VI параллельномъ 49.

Въ 1881—82 уч. г. въ V-хъ кл. было по 48 воспитанницъ (см. статистическую таблицу).

пепиньерокъ принято наставниками на себя совершенно бесплатно. Руководитель бывшей при училищѣ воскресной школы получалъ за три недѣльныхъ часа (занятія въ школѣ продолжались отъ 11 до 2 часовъ включительно) въ годъ 40 руб., т. е., за годовой часовой урокъ 13 руб. 33¹/₃ коп. Изъ дорогого, столь необходимаго для каждаго труженника, праздничнаго и воскреснаго досуга наставники училища нерѣдко удѣляли время на вечернія чтенія воспитанницамъ, имѣя въ виду при этомъ развить въ послѣднихъ охоту и любовь къ чтенію серьезныхъ и полезныхъ книгъ своимъ образцовымъ чтеніемъ и — наполнить свободное время воспитаницъ дѣломъ несомнѣнно полезнымъ и приятнымъ.

Согласно § 18 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, наставники посѣщали засѣданія Совѣта училища, принимая живое и дѣятельное участіе въ рѣшеніи и разработкѣ тѣхъ или другихъ вопросовъ по учебно-воспитательной части *). Обычными предметами занятій педагогическихъ собраній Совѣта были: составленіе табельныхъ экзаменаціонныхъ списковъ; выводъ балловъ изъ годовыхъ и экзаменическихъ; пріемъ, переводъ и оставленіе воспитаницъ; разсмотрѣніе состав-

---

*) Журнальныя опредѣленія педагогическаго Совѣта должны быть подписываемы всѣми преподавателями, имѣющими право голоса и присутствующими въ Совѣтѣ. Опредѣленіемъ Совѣта отъ 1890 г. ноября 28 дня такой порядокъ найденъ болѣе правильнымъ, а до того времени журналы педагогическихъ засѣданій были подписываемы только членами училищнаго Совѣта, хотя бы въ засѣданіяхъ Совѣта присутствовали и наставники и хотя бы они принимали участіе въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ.

ляемыхъ о. инспекторомъ классовъ росписаній уроковъ, экзаменовъ и письменныхъ упражненій; разсмотрѣніе списковъ книгъ, рекомендованныхъ преподавателями для училища; разсмотрѣніе темъ для письменныхъ упражненій воспитанницъ, представляемыхъ преподавателями; разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ и изысканіе разныхъ мѣръ къ поднятію успѣховъ воспитанницъ мало успѣвающихъ; разсмотрѣніе вѣдомостей успѣховъ въ письменныхъ упражненіяхъ; разсмотрѣніе программъ, представляемыхъ преподавателями и т. под. Иногда возникали въ Совѣтѣ и экстраординарные, такъ сказать, вопросы, а иногда и обычные (перечисленные) вопросы, по какимъ либо особенымъ обстоятельствамъ, подвергались болѣе подробному и тщательному обсужденію. Такъ, напримѣръ, подробно обсуждался Совѣтомъ вопросъ о неуспѣвающихъ воспитанницахъ (по поводу записки преподавателей Парижскаго, Горанскаго и Скворцовой) *);—вопросъ о пре-

*) Мнѣніе названныхъ преподавателей заключалось въ томъ, чтобы неуспѣвшихъ во второмъ классѣ воспитанницъ перевести въ 1-й кл. или совершенно отдѣлить ихъ отъ успѣвшихъ и съ послѣдними только вести классныя занятія. Совѣтъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ потому, что „такія мѣры могли бы довести дѣтей до совершеннаго отчаянія; такое отношеніе къ нимъ жестоко и не человѣколюбиво“. Замѣчательна резолюція Вкадыки на журналѣ по сему дѣлу: „20 ноября 1870 г. Читаль. Рѣшенія училищнаго Совѣта по обѣимъ статьямъ этого журнала (2 ноября 1870 г.) нахожу основательными и уважительными. Я вполне вѣрю искреннему, ревностному усердію къ своему долгу и г.г. наставниковъ училища, столь горячо озабоченныхъ относительно малоуспѣшностью нѣкоторыхъ воспитанницъ и вошедшихъ по этому случаю съ особымъ мнѣ-

подаваніи русскаго языка (по поводу записки Горанскаго *); о томъ же — по поводу записки преподавателей Мансветова и Раевского **); о преподаваніи геометріи въ V классѣ, а физики только въ VI классѣ (по поводу записки наставника Парижскаго ***). Подробно обсуждался и вопросъ о внѣклассныхъ занятіяхъ воспитанницъ, по поводу записки преподавателя Исто-

ніемъ въ училищный Совѣтъ, и искренно благодарю и благословляю ихъ за это усердіе, за это вседушевное желаніе ихъ полного и всесторонняго добра нашему дорогому училищу. Но при этомъ не могу не пожелать, чтобы напряженные усилія труженниковъ и въ добромъ дѣлѣ не доходили до болѣзненнаго возбужденія, подобнаго тому, какое высказывается въ заслушанной по этому журналу запискѣ, — не могу не пожелать, чтобы наука въ нашемъ училищѣ не была ни для кого мучкою. Къ невозможному нельзя и не должно обязывать ни себя ни другихъ. Невозможно, чтобы всѣ воспитанницы того или другого класса успѣвали въ наукѣ съ одинаковымъ отличіемъ, потому что не у всѣхъ одинаковыя способности. Но нѣтъ сомнѣнія, что всѣ онѣ подъ добрымъ, опытнымъ и неутомимо настойчивымъ руководствомъ своихъ наставниковъ и воспитательницъ успѣваютъ и будутъ преуспѣвать всегда по мѣрѣ силъ. Этого и довольно, чтобы не смущаться много за счастливый исходъ ихъ образованія и воспитанія. *Были бы только при этомъ наши воспитанницы добры правомъ, да не тѣпились, — вотъ что особенно желательнo; а добрый смыслъ въ нихъ будетъ;* въ этомъ отношеніи я совершенно полагаюсь на г.г. наставниковъ, какъ они ни умаляютъ свои труды и успѣхи по училищу“.

*) См. журн. 1872 г. 8 декабря.

**) Дѣла 1876 — 77 года.

***) См. журн. 1872 г. 2 ноября.

мина, указавшаго на то, что воспитанницы училища слишкомъ много времени употребляютъ на внѣклассныя занятія, т. е., на приготовленія задаваемыхъ уроковъ (вслѣдствіе неувоенія уроковъ въ классѣ), отъ чего, по его мнѣнію, происходитъ ихъ рабское отношеніе къ предметамъ занятій, такъ что не онѣ владѣютъ предметомъ занятій, а предметъ владѣетъ ими. По всестороннемъ обсужденіи сего вопроса, Совѣтъ постановилъ: просить преподавателей: а) давать уроки воспитанницамъ, соображаясь какъ съ ихъ *силами и способностями, такъ и съ временемъ, потребнымъ на изученіе урока, а также и съ тѣмъ, сколько уроковъ будетъ задано другими преподавателями на тотъ же самый день*. Въ виду же мало способныхъ— б) разъяснять уроки въ классѣ до такой степени, чтобы они были поняты всѣми и усвоены такъ, чтобы внѣклассныя занятія почти не требовались, особенно въ низшихъ классахъ; в) слѣдить за тѣмъ, чтобы воспитанницы имѣли достаточный отдыхъ между занятіями и, не отдохнувши послѣ однихъ (классныхъ), не начинали непосредственно другихъ (внѣклассныхъ) *). Изъ другихъ вопросовъ обсуждались слѣдующіе: о принятіи въ училище дѣвицъ инославнаго исповѣданія **). Не находя достаточно ясныхъ указаній на сей счетъ въ уставѣ, Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Высокопреосвященнымъ Іоанномъ— просить разъясненій у Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, на что не послѣдовало согласія Владыки, разрѣшившаго принять въ училище дѣвицъ лютеранскаго исповѣданія. Вслѣдствіе чего Учебнымъ Комитетомъ сообщено (по поводу годичнаго

*) Журн. 22 декабря 1875 г.

***) Журн. 14 іюня 1877 г.

отчета о состояніи Полтавскаго Епархіального женскаго училища), что „иновѣрки не должны быть принимаемы въ епархіальныя женскія училища, что усматривается изъ § 1 устава; ибо если главная цѣль сихъ заведеній есть образованіе дочерей Православнаго духовенства, то трудно предположить, чтобъ допущеніемъ въ оныя дѣвицы изъ другихъ сословій предполагалось допустить въ нихъ и иновѣрокъ, тѣмъ болѣе, что весь училищный строй и учебная программа заставляютъ предполагать составъ учащихся исключительно изъ лицъ православнаго исповѣданія. При поступленіи въ эти училища иновѣрокъ, ихъ приходилось бы освобождать отъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ Закона Божія, которому въ этихъ училищахъ дано подобающее ему весьма большое значеніе и посвящается значительное число недѣльныхъ уроковъ *). Не разъ обсуждался въ Совѣтѣ и вопросъ о лучшей постановкѣ письменныхъ упражненій; обсуждались и слѣдующіе вопросы: о перенесеніи 1 урока географіи изъ IV кл въ VI классъ; о мѣрахъ взысканія; о надлежащей постановкѣ преподаванія педагогики (по поводу записки преподавателя Щеглова, указывавшаго на необходимость болѣе практической постановки преподаванія педагогики и увеличенія числа уроковъ по сему предмету **). Нерѣдко для болѣе обстоятельной разработки той или иной стороны учебно-воспитательнаго дѣла образовывались коммисіи. Такъ коммисіею (изъ о. предсѣдателя и начальницы) составлены инструкціи для начальницы, классныхъ надзирательницъ, для помощницъ классныхъ надзирательницъ; — инструкція для воспитанницъ (опре-

*) Дѣла училищн. архива за 1877 — 78 г.

**) Журн. Совѣта 18 марта 1884 г.

дѣляющая мѣры взысканія за проступки) составлена комиссіею изъ начальницы, классныхъ надзирательницъ и о. инспектора *). Комиссіею изъ наставниковъ были пересмотрѣны программы предметовъ, преподаваемыхъ въ монастырскихъ училищахъ, съ цѣлью — привести въ полное соотвѣтствіе курсы монастырскихъ училищъ съ курсами епархіальнаго училища до III класса; наставниками русскаго языка составлена программа систематическаго диктанта въ руководство класснымъ надзирательницамъ, въ видахъ однообразнаго веденія ими диктовки въ училищѣ. Преподавателемъ дидактики Щегловымъ составлены правила для пепиньерокъ, разсмотрѣныя потомъ въ особой комиссіи преподавателей, подъ предсѣдательствомъ начальницы училища, и утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ. Комиссіею изъ преподавателей (дидактики—Щеглова, русскаго языка—Мартиновича и Леонтьева, географіи—Ковалевскаго, исторіи—Попова) и начальницы В. А. Андриѣвской разрабатывался вопросъ объ упорядоченіи и должномъ веденіи воспитанницами виѣкласснаго чтенія **). Совѣтомъ училища выработаны правила для надзора за воспитанницами училища, живущими на частныхъ квартирахъ; вновь разсмотрѣны разныя инструкціи училищамъ при монастыряхъ ***); разсмотрѣны составленныя преподавателемъ дидактики Щегловымъ правила для начальной образцовой женской школы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ (правила эти утвер-

---

*) См. журн. Педаг. Сов. 10 сентября и 20 декабря 1876 г., а также 28 ноября 1890 г.

**) Журн. Совѣта 1888 г. 5 апрѣля.

***) См. журн. Педаг. Совѣта отъ 22 дек. 1892 г. Сравни. журн. за 15 марта 1893 г.

ждены Св. Синодомъ, по исправленіи ихъ Училищнымъ Совѣтомъ при ономъ). Разсмотрѣны подробныя программы по всѣмъ предметамъ и всѣхъ классовъ, составленныя для напечатанія въ особыхъ брошюрахъ (по поводу заявленія о. предсѣдателя, „что многія лица изъ духовенства обращались къ нему съ просьбою о подробныхъ программахъ преподаваемыхъ въ училищѣ предметовъ, для болѣе соответствующей требованіямъ училища подготовки дѣтей“ *). Къ чести наставниковъ училища (изъ семинарской корпораціи) нужно отнести еще и то, что они, связанные общими двумъ родственнымъ заведеніямъ учебно-воспитательными интересами и цѣлями, всегда считали для себя нравственнымъ долгомъ не оставлять уроковъ въ училищѣ, хотя бы и въ виду болѣе выгодныхъ уроковъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; а достовѣрно извѣстно, что нѣкоторые изъ наставниковъ получали приглашенія на таковыя уроки.

Класныя учебныя занятія въ училищѣ какъ наставниковъ, такъ и воспитаницъ опредѣлялись росписаніемъ уроковъ, которое было составляемо о. инспекторомъ классовъ и разсматривалось педагогическимъ совѣтомъ училища при началѣ каждаго учебнаго года. Вполнѣ справедливо будетъ сказать, что то или другое распредѣленіе занятій въ заведеніи одно, само по себѣ, можетъ многое объяснить и разъяснить относительно извѣстнаго состоянія учебно-воспитательнаго дѣла въ немъ: педагогично составленное распредѣленіе или росписаніе занятій способно облегчить ходъ учебныхъ занятій и успѣховъ въ нихъ; дурно составленное росписаніе все-

---

*) Журн. 20 сентября 1889 г. См. также опредѣленіе Совѣта въ журналѣ 31 августа 1890 г.

гда сильно тормозить учебное дѣло въ заведеніи. Поэтому весьма интересно ознакомиться и съ тѣмъ росписаніемъ учебныхъ занятій, какое практиковалось въ Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ его жизни. Мѣнялось оно почти ежегодно. Въ первый годъ ученія (1868—69), когда въ училищѣ были 1, 2 и приготовительный классы, всѣхъ недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ было 18, по три урока въ день; уроки продолжались по часу; начинались съ 9 ч. и оканчивались въ часъ: 1-й урокъ отъ 9 до 10, 2-й ур. отъ $1\frac{1}{4}$ 11 до $1\frac{1}{4}$ 12; 3-й ур. отъ 12 до 1 ч. Въ 1869—70 г. въ училищѣ были 1, 2 и 3 кл., въ каждомъ классѣ было также по 18 уроковъ (въ томъ числѣ и по два урока рукодѣлья); первый урокъ продолжался отъ $8\frac{1}{2}$ до $9\frac{1}{2}$; 2-й—отъ $9\frac{3}{4}$ до 11; 3-й—отъ $11\frac{1}{2}$ до $12\frac{3}{4}$, т. е. первый урокъ продолжался часъ, а послѣдніе два по $1\frac{1}{4}$,—что едва ли справедливо (плата за урокъ была одинакова) и едва ли педагогично (первый урокъ, когда вниманіе еще не утомлено и всѣ силы учащихся свѣжи, — былъ короче, чѣмъ послѣдніе...). По росписанію 1870—71 г. въ недѣлю полагалось 16 уроковъ по учебнымъ предметамъ (4 дня по 3 урока и два дня по два); шли они въ такое же время, какъ и въ предъидущій годъ, и были также не ровны по объему времени. По росписанію 1872—73 г. полагалось по три урока дообѣденныхъ и въ V классѣ отъ 3 до 4 ч. урокъ по географіи послѣ обѣда 2 раза въ недѣлю; въ VI классѣ по исторіи литературы отъ 4 до 5 ч. 1 разъ въ недѣлю и — физики 1 разъ въ недѣлю отъ 2 до 3-хъ ч.—Въ слѣдующемъ году практиковалось такое же росписаніе, съ добавленіемъ четвертаго урока отъ 1 до 2 ч. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ учебныхъ

годовъ было тоже росписание, — уроки (четыре) начинались съ $8\frac{1}{2}$ и оканчивались въ 2 часа, при чемъ для перваго и четвертаго урока назначался часъ времени, для 2-го и 3-го — часъ съ четвертью. Производившимъ въ маѣ 1876 г. ревизию училища членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ С. И. Миропольскимъ было обращено, между прочимъ, вниманіе и на росписание уроковъ и было предложено Совѣту уравнять уроки по объему времени. Съ 1877—78 г. часы классныхъ урочныхъ занятій распредѣлялись такъ: 1-й ур. отъ $8\frac{1}{2}$ до $9\frac{1}{2}$, 2-й — отъ $9\frac{3}{4}$ до $10\frac{3}{4}$, 3-й — отъ $11\frac{1}{2}$ до $12\frac{1}{2}$, 4-й — отъ $12\frac{3}{4}$ до $1\frac{3}{4}$, 5-й — отъ 2-хъ до 3-хъ; въ каждомъ классѣ было не больше трехъ, четырехъ уроковъ по учебнымъ обязательнымъ предметамъ, а въ остальные дообѣденные часы шли занятія или по руководѣлю или же по необязательнымъ предметамъ. Съ 1881—82 учебн. года классныя занятія начинались съ $8\frac{1}{2}$, а оканчивались въ 3 ч. Каждый урокъ продолжался часъ; послѣ каждаго урока $\frac{1}{4}$ часа отдыха, а послѣ втораго урока $\frac{3}{4}$ часа — для отдыха и завтрака воспитанницъ. Воспитанницы IV классовъ оканчивали занятія въ $1\frac{3}{4}$ ч., имѣя каждый день по 4 урока, а воспитанницы V и VI классовъ — въ три часа, имѣя въ недѣлю почти ежедневно по 5 уроковъ, включая сюда руководѣлье и нѣкоторые необязательные предметы: новые языки, музыку, рисованіе. Только по музыкѣ, хоровому пѣнію и гимнастикѣ допускались уроки въ послѣобѣденное время. Съ 1885—86 учебнаго года время классныхъ занятій сокращено на полчаса, такъ что уроки, начинаясь по прежнему въ $8\frac{1}{2}$ ч. утра, оканчивались не въ 3 ч., а въ $2\frac{1}{2}$ ч., для чего сокращено время первой перемѣны съ 15 на 10 минутъ, а второй съ 45 м. на 20 м. Прочіе же

промежутки между уроками были по 15 мин. Число дневных уроков во всех классах установилось слѣдующее: въ III кл. съ пѣніемъ и чистописаніемъ 18 уроковъ, сверхъ того 4 урока диктанта и 2 урока рукодѣля, а всего 24 урока. Въ IV классѣ съ пѣніемъ и чистописаніемъ — 18 уроковъ; сверхъ того 2 урока рукод. и 2 урока диктовки, а всего 22 урока. Въ V кл. 19 уроковъ; сверхъ того по пѣнію 2 урока, по черченію 1 урокъ, по диктанту 2 урока, по рукодѣлію 2 урока, всего 26 часовъ въ недѣлю. Въ VI классѣ 20 уроковъ, сверхъ того 2 урока по пѣнію и 2 урока по рукодѣлію, всего 24 урока въ недѣлю. Главный недостатокъ училищнаго распisanія въ томъ, что время классныхъ занятій очень продолжительно; оно тянется отъ 8¹/₂ часовъ до 3-хъ, (иногда) или до 2¹/₂. Конечно, не всѣ часы этого времени употребляются на учебные предметы (требующіе напряженнаго вниманія, серьезнаго труда); бываютъ промежуточные, ни чѣмъ не занятые часы, или занятые болѣе легкими работами. Тѣмъ не менѣе время отъ 8¹/₂ ч. до 2¹/₂ или до 3-хъ — очень продолжительное и утомительное время. Причина такого ненормальнаго явленія кроется, между прочимъ, въ томъ, что училище не имѣло до 1886—87 г. ни одного собственнаго преподавателя, а вынуждено было пользоваться услугами преподавателей другихъ учебныхъ заведеній (какъ мы уже видѣли), которые (преподаватели), имѣя положенное имъ число уроковъ въ опредѣленные распisanіемъ тѣхъ учебныхъ заведеній часы, могли заниматься въ епархіальномъ училищѣ только въ оставшіеся у нихъ свободными отъ занятій часы. Отъ этого зависѣло и то, что часы классныхъ занятій по учебнымъ предметамъ шли въ училищѣ не всегда подрядъ, а съ промежутками, при чемъ иногда первые

часы оставались свободными, а послѣдніе употреблялись на занятіе серьезными, трудными предметами. Въ послѣднее же время, когда училище имѣеть двухъ собственныхъ преподавателей (исторіи и географіи) прежнія ненормальности въ росписаніи уроковъ уже въ значительной степени устранены.

Классныя занятія проходили въ такомъ видѣ и порядкѣ: первая часть урока (сравнительно не большая) употреблялась наставниками на выслушиваніе уроковъ, готовленныхъ воспитанницами къ извѣстному дню; другая часть урочнаго времени, при томъ большая, употреблялась на разъясненіе уроковъ, даваемыхъ наставниками къ слѣдующему дню. Цѣль этихъ разъясненій заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы во 1-хъ содѣйствовать чрезъ живое и упрощенное изложеніе болѣе ясному, прочному и сознательному усвоенію воспитанницами содержанія даваемого урока; во 2-хъ облегчить самое усвоеніе урока и сократить, такимъ образомъ, то время изъ внѣклассныхъ занятій, которое употребляется воспитанницами на приготовленіе уроковъ; въ 3-хъ—чтобы въ классѣ научить воспитаницъ тому, какъ онѣ должны заниматься по предмету внѣ класса,—какъ должны готовить урокъ, чтобы скорѣе и основательнѣе можно было приготовить его. . Умѣнье взяться за приготовленіе урока наполовину сокращаетъ время, употребляемое на это приготовленіе. . „Въ преподаваніи большинство наставниковъ заботилось, чтобы воспитанницы по возможности усвоили урокъ во время классныхъ занятій, или по крайней мѣрѣ поняли бы назначаемый имъ урокъ. Ни въ какомъ случаѣ они не допускали, чтобы воспитанницы бессознательно заучивали наизусть по учебнику. На болѣе трудныхъ урокахъ останавливались долѣе, и, проходя предметъ свой вне-

редь, въ то же время возобновляли въ памяти воспитанницъ и прежде пройденное“. Такъ свидѣтельствуется о инспекторъ классовъ о первыхъ наставникахъ въ училищѣ *). Такъ ведется дѣло и теперь опытными, усердными, знающими свое дѣло наставниками училища.— Что касается воспитанницъ, то ихъ поведеніе на урокахъ вполнѣ справедливо можно назвать образцовымъ, ихъ отношеніе къ занятіямъ рѣдкимъ. Онѣ на урокахъ вполнѣ внимательны, въ приготовленіи уроковъ аккуратны, усердны, трудолюбивы, исполнительны; въ отношеніяхъ къ наставникамъ учтивы, вѣжливы, послушны, предупредительны; общее дѣло — ученіе сближаетъ тѣхъ и другихъ; благорасположенность, доброжелательство, довѣріе и уваженіе — вотъ какая связь устанавливается между учащими и учащимися въ училищѣ. При такомъ отношеніи къ дѣлу воспитанницъ и при такихъ взаимныхъ отношеніяхъ между учащими и учащимися, занятія въ училищѣ дѣлаются легкими, пріятными, доставляющими и при трудѣ и усталости удовольствіе, за которымъ часто забываются и разные невзгоды учительской дѣятельности. Уже въ этомъ одномъ всегда будетъ прочный залогъ значительнаго успѣха въ ученіи...

Успѣхи въ классныхъ учебныхъ занятіяхъ воспитанницъ аттестовались преподавателями ежедневно въ журналахъ, существующихъ особо для каждаго класса; въ этихъ же журналахъ преподаватели, каждый по своему

*) См. брошюру „Первый выпускъ воспитанницъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища“, 24 іюня 1873 г., стр. 31 или Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости 1873 г. №№ 13 и 14, а также отчетъ о состояніи Полт. епарх. женск. училища за 1868—69 г. въ Полт. Епарх. Вѣдом. за 1893 г. № 5, стр. 147.

предмету, дѣлали аттестацію успѣховъ воспитанницъ въ наукахъ по четвертямъ года и, наконецъ, годовую. Четвертные и годовыя аттестаціи преподавателей были вносимы въ вѣдомости и предлагались на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта училища въ опредѣленные сроки. Сроки эти въ теченіе двадцатипятилѣтія мѣнялись. Такъ въ первые годы жизни училища были двухмѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи ученицъ. Въ 1873—74 учебномъ году вѣдомости въ Совѣтъ вносились за три мѣсяца: 1-я за сентябрь, октябрь и ноябрь; 2-я за декабрь, январь и февраль; 3-я за мартъ, апрѣль и май разсматривалась вмѣстѣ съ годичною и экзаменическою вѣдомостями. Съ 1875—76 учебнаго года *) сроки разсматриванія мѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи были установлены слѣдующіе: 1 сентября, 20 декабря, 1 марта и 1 мая. Въ 1890—91 учебн. году **) эти сроки были измѣнены на 20-е октября, 10 декабря, 10 марта; успѣхи за четвертую четверть разсматривались вмѣстѣ съ годичною вѣдомостію. — Противъ неуспѣвшихъ воспитанницъ Совѣтъ принималъ разныя мѣры: извѣщеніе родителей, замѣчаніе въ присутствіи всего класса, публичный выговоръ отъ Совѣта, порученіе особому надзору воспитанницъ и пр. Преосвященные Архипастыри, съ особымъ вниманіемъ разсматривая такія вѣдомости, съ своей стороны объявляли неуспѣвшимъ воспитанницамъ замѣчанія, предостереженія, желаніе исправиться и пр., а отлично успѣвшимъ — свое Архипастырское благословеніе, благодарность, поощреніе ***). По четвертямъ

*) См журн. 13 октября 1875 г.

**) Журн. 2 ноября 1890 г.

***) Приведемъ двѣ-три резолюціи: „Воспитанницамъ,

выдавались воспитанницамъ свидѣтельства объ ихъ успѣхахъ аа подписью начальницы училища и классной надзирательницы для представленія роднымъ. Впрочемъ, резолюціею Преосвященнаго Иларіона отъ 1 декабря 1888 г. на журналѣ Совѣта 10 ноября того года «мѣра извѣщенія родныхъ объ успѣхахъ чрезъ самихъ воспитанницъ найдена неудобною» въ виду возможности злоупотребленія ею.... Посему поручено класснымъ над-

наиболѣе отличившимся по успѣхамъ въ ученіи, объявить отъ меня (писаль Преосвящ. Іоаннъ 15 декабря 1873 г.) отличную благодарность. Наименѣе успѣвшимъ желаю, сколько можно, въ будущемъ возвыситься по успѣхамъ. За прекрасное же поведеніе, по которому воспитанницы всѣхъ классовъ почти всѣ равны, всѣмъ имъ отъ меня, пастырское молитвенное благословеніе“. 25 апрѣля 1870 г. „Объявить отъ меня всѣмъ воспитанницамъ благословеніе и молитвенное желаніе имъ полного успѣха во всемъ благомъ“ (по поводу разсмотрѣнія вѣдомостей за генварь, февраль и мартъ). На журн. 11 января 1890 г. резолюція Преосвященнаго Иларіона такова: „Утверждается. Воспитаницъ нормальнаго V класса и двухъ отдѣленій VI класса благодарю за хорошіе успѣхи и благословляю“. 20 ноября 1890 г. „Отлично успѣвшимъ и всему VI нормальному классу съ утѣшеніемъ преподаю благословеніе Господне“. 11 апр. 1891 г. „В... не слѣдовало бы держать въ заведеніи.... Л... и Я... объявить мое замѣчаніе — Малоспособность и болѣзненность не служатъ дурнымъ примѣромъ, а вызываютъ на снисхожденіе; посему предоставить К... окончить курсъ, если сама не желаетъ теперь увольненія“... 20 декабря 1891 г. на двухмѣсячныхъ вѣдомостяхъ положена такая резолюція Преосвященнаго Иларіона: „Дай Богъ, чтобы и всегда воспитанницы утѣшались хорошими успѣхами и доброю нравственностію“.

зирательницамъ о малоуспѣвающихъ извѣщать непосредственно родныхъ.

Съ класснымъ изустнымъ изученіемъ предметовъ училищнаго курса соединялось упражненіе воспитанницъ въ домашнихъ и классныхъ письменныхъ работахъ — съ цѣлью пріучить ихъ къ плавному, послѣдовательному, правильному и самостоятельному изложенію своихъ мыслей на бумагѣ. Какъ велось это столь важное дѣло въ училищѣ въ первые годы его существованія — объ этомъ трудно сказать что-либо опредѣленное по недостаточности данныхъ въ архивѣ училища. Въ общихъ же чертахъ вопросъ о письменныхъ работахъ въ училищѣ (до первой его ревизіи) представляется въ такомъ положеніи. Письменные работы дѣйствительно были; руководили ими учителя русскаго языка, словесности и исторіи русскаго языка; они давали темы, разсматривали и исправляли упражненія; только они обязаны были учить воспитанницъ „писать“... Даваемая для сочиненій тема не вносилась, кажется, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе и нигдѣ не записывалась; не составлялись и росписанія сочиненій на годъ; наставникъ давалъ тогда и столько упражненій, сколько и когда находилъ нужнымъ. Такъ по отчету за 1870 — 71 годъ воспитанницы III и IV класса были упражняемы въ краткихъ сочиненіяхъ; по отчету за 1872/3 г. воспитанницы II класса занимались письменнымъ изложеніемъ прочитаннаго; воспитанницы III кл. «переложеніемъ краткихъ стихотворныхъ произведеній описательныхъ и повѣствовательныхъ въ прозу»; о воспитанницахъ IV, V, VI кл. замѣчено, что онѣ упражнялись въ собственныхъ сочиненіяхъ и только. Въ обзорѣ пройденнаго за 1869 — 70 г. упоминается о томъ, что дѣти упражнялись въ диктовкѣ. Въ обзорѣ пройденнаго за 1870 — 71 годъ

упоминается о томъ, что во II и III кл. ученицы упражнялись въ диктовкѣ, а въ IV кл. практическія упражненія состояли въ легкихъ сочиненіяхъ. (Дано было два письменныхъ упражненія). Въ обзорѣ пройденнаго за 1871—72 г. говорится, что въ первомъ классѣ была диктовка, во 2 переложеніе простыхъ разсказовъ; о сочиненіяхъ въ III и IV классахъ ничего не говорится; о V кл. замѣчено, что въ немъ было четыре сочиненія. Въ обзорѣ пройденнаго за 1873—4 г. значится: въ I кл. писали диктовку, во II кл. писали подѣ диктовку и списывали съ книги, въ III кл. письменныя упражненія состояли въ диктовкѣ и переложеніяхъ, въ IV, V и VI классахъ воспитанницы написали (за декабрь, январь и февраль) по два сочиненія; за сентябрь, октябрь и ноябрь въ V и VI кл. написано тоже по 2 сочиненія, а въ четвертомъ классѣ три. Также самое замѣчается относительно сочиненій и въ слѣдующіе годы, съ добавленіемъ въ 1875—6 учебн. году, что въ IV классѣ собственныхъ упражненій было 8, въ V кл.—7, въ VI кл.—5. На лучшую постановку сочиненій воспитанницъ было обращено вниманіе г. членомъ-ревизоромъ Учебнаго Комитета С. И. Миропольскимъ еще при первой его ревизіи училища. Вслѣдствіе сего Совѣтъ училища подвергалъ особому обсужденію вопросъ о сочиненіяхъ въ своемъ засѣданіи отъ 20 сентября 1876 г. (Въ основаніе сужденій по сему вопросу Совѣтомъ былъ принятъ журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 28 мая 1875 г. за № 105) и опредѣлилъ: давать темы для сочиненій не по одному русскому языку, словесности и русской литературѣ, но и по всѣмъ другимъ предметамъ училищнаго курса; привлечь къ руководству письменными упражненіями, къ ихъ чтенію и исправленію всѣхъ

наставниковъ училища; составлять распisanіе сочиненій въ Совѣтъ на цѣлый годъ для всѣхъ классовъ; вносить даваемые темы на предварительное разсмотрѣніе и обсужденіе въ педагогическихъ собраніяхъ Совѣта. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ распisanія возложить на отца инспектора классовъ. *) Назначить къ 1876—7 учебн. году въ IV кл. 10 сочиненій (7 по словесности и 3 по другимъ предметамъ), въ V кл. 8 (3 по словесности, остальные по другимъ предметамъ), въ VI кл. 6 (2 по словесности, остальные по др. предметамъ). Кромѣ словесности, темы давались по Закону Божію, географіи, всеобщей и русской исторіи и педагогикѣ, а также (съ теченіемъ времени) по физикѣ и космографіи. Въ 1877—8 уч. году положено было дать въ IV кл. 15 сочиненій (изъ нихъ 10 по словесности) срокомъ каждое на 10 дней, въ V классѣ 10 (пять по словесности) на 15 дней, въ VI кл. 6 (три по словесности) на 21 день, — съ двумя днями промежутка для всѣхъ классовъ. Въ 1879—80 учебн. году число сочиненій опять было сокращено и весьма значительно: въ IV классѣ было положено 5 сочиненій (3 по словесности), въ V кл. 5 сочиненій (2 по словесности), въ VI тоже 5 (2 по словесности); срокъ для всѣхъ классовъ былъ указанъ мѣсячный, «чтобы дать возможность воспитанницамъ представить сочиненія съ болѣе тщательной отдѣлкой во всѣхъ отношеніяхъ и при томъ имѣть время для чтенія книгъ, а преподавателямъ дать время прочитать сочиненія и оцѣнить съ большимъ вниманіемъ и отчетливостью». На такое сравнительно малое количество письменныхъ упражненій было обращено вниманіе г. членомъ-ревизоромъ Учебнаго Комитета М. Х. Григоревскимъ, которымъ было

*) См. отчетъ за 1876—7 учебн. годъ.

предложено Совѣту сократить срокъ сочиненій, особенно въ низшихъ классахъ, и увеличить число сочиненій. Въ послѣдующіе годы въ общемъ распisanіе сочиненій было таково: сочиненія (въ количествѣ 6, 7, 8, 10) давались на 20 дней съ промежутками въ 5 дней, на 14 дней, на 10 дней, на 9 и 8 дней съ промежутками въ 6, 8, 10 дней, причемъ въ низшихъ классахъ упражненій было больше, чѣмъ въ высшихъ; срокъ же для написанія въ высшихъ классахъ былъ продолжительнѣе, а въ низшихъ короче. Значительныя промежутки между сочиненіями назначались въ тѣхъ видахъ, чтобы дать воспитанницамъ время для самостоятельнаго чтенія книгъ. Хотя сочиненія были даваемы по всемъ предметамъ, но главнымъ образомъ по русскому языку (за послѣднее время сочиненія по физикѣ и космографіи не даются). Въ классахъ III и IV письменныя упражненія состояли въ составленіи рассказовъ и описаній по планамъ предварительно выработаннымъ воспитанницами подъ руководствомъ преподавателей; послѣ прочтенія письменныхъ упражненій наставникомъ, они возвращались воспитанницамъ для исправленія по сдѣланнымъ на нихъ замѣчаніямъ и потомъ уже снова были подаваемы преподавателямъ. Воспитанницы V и VI класса упражнялись въ составленіи сочиненій въ формѣ разсужденій, повѣствованій и описаній. Все сочиненія своевременно прочитывались и исправлялись наставниками, затѣмъ передавались для разсмотрѣнія о. Инспектору классовъ, а затѣмъ возвращались воспитанницамъ. Нѣкоторыя (лучшія и худшія) упражненія воспитанницъ читались, разбирались и исправлялись наставниками въ классѣ, къ чему была полная возможность, по крайней мѣрѣ для наставника русскаго языка въ IV и V классахъ, въ которыхъ было при-

бавлено (постановленіемъ сѣзда, утвержденнымъ 14 октября 1887 г. резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА) по одному уроку, между прочимъ, для практическихъ разборовъ въ классѣ письменныхъ упражненій. Отмѣтки по сочиненіямъ разсматривались Совѣтомъ въ извѣстные сроки: 10 декабря, 1 марта и вмѣстѣ съ годичными балловыми табелями. Въ вѣдомость, подлежащую разсмотрѣнію 10 декабря, вносились баллы по сочиненіямъ, поданнымъ до 15 ноября включительно; во 2-ю вѣдомость вносились баллы по сочиненіямъ, поданнымъ до 1 февраля; въ третью — всѣ остальные (Опред. 28 ноября 1890 г.). Впрочемъ до 1875—6 баллы по сочиненіямъ не вносились въ табели ни въ мѣсячныя, ни въ годовыя. Съ 1875—6 г. въ экзаменныхъ табеляхъ является графа «отмѣтка по сочиненіямъ;» но въ нее вносился не годовой баллъ по сочиненіямъ, а экзаменный. При томъ всѣ воспитанницы, у которыхъ стоитъ баллъ (въ табели 1875—6 г.) два по экспромпту, при устномъ отвѣтѣ удовлетворительномъ, были переводимы въ слѣдующій классъ. Такъ было до 1879—80 года. Потомъ Совѣтъ училища въ педагогическомъ собраніи 26 іюня 1880 г. постановилъ и Преосвященный резолюціею отъ 12 іюля, за № 2952 утвердилъ: «на будущее время, чтобы возвысить въ глазахъ воспитанницъ значеніе ихъ письменныхъ упражненій... по всѣмъ письменнымъ упражненіямъ — по диктовкѣ, переложеніямъ и сочиненіямъ, выставлать въ вѣдомостяхъ, какъ мѣсячныхъ, такъ и годичной, особый баллъ, независимо отъ балла по знанію теоріи языка; выставлать баллы по письменнымъ работамъ съ возможною точностью, соотвѣтственно достоинству упражненія. И съ этого времени отмѣткамъ по письменнымъ упражненіямъ придавалось самостоятельное значеніе, т. е. воспитанницы, получив-

шія неудовлетворительный баллъ годовой и на экзаменѣ по сочиненію, должны были или писать сочиненія вновь послѣ каникулъ, или же были оставляемы на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Въ засѣданіи же Совѣта 18 марта 1894 г. было заслушано слѣдующее циркулярное распоряженіе высшаго начальства (циркуляръ № 13-й 1893 г.): «въ виду усмотрѣнныхъ однимъ изъ ревизоровъ Учебнаго Комитета случаевъ оставленія на повторительный курсъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ такихъ воспитанницъ, которыя при весьма удовлетворительныхъ отмѣткахъ по всѣмъ предметамъ получаютъ на испытаніяхъ неудовлетворительныя отмѣтки исключительно за письменныя работы Учебный Комитетъ . . . положилъ: предписать училищному Совѣту: не давать отмѣткамъ по письменнымъ упражненіямъ особаго самостоятельнаго значенія; при разрѣшеніи же вопроса о переводѣ воспитанницъ изъ класса въ классъ, опредѣлять достоинства воспитанницъ, принимая во вниманіе отмѣтки, какъ по письменнымъ упражненіямъ, такъ и по устнымъ отвѣтамъ.» По сему постановлено: исключить изъ таблицы годовыхъ отмѣтокъ графу для самостоятельнаго годоваго балла по письменнымъ упражненіямъ воспитанницъ и не давать отмѣткамъ по письменнымъ упражненіямъ самостоятельнаго (переводнаго) значенія. Но дабы воспитанницы относились къ письменнымъ работамъ съ должнымъ вниманіемъ, отмѣтки, поставленныя преподавателями на такихъ упражненіяхъ, вносить въ четвертныя вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ и оцѣнивать достоинство письменныхъ работъ дѣвицъ при разсмотрѣніи этихъ вѣдомостей въ собраніяхъ Совѣта, равно принимать во вниманіе письменныя упражненія при выдѣленіи отлично успѣвающихъ дѣвицъ за четверти года и малоуспѣвающихъ, а также

и въ поощреніяхъ наградами. Затѣмъ, слѣдуя распоряженію Учебнаго Комитета — опредѣлять достоинства воспитанницъ при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ, принимая во вниманіе отмѣтки какъ по письменнымъ, такъ и по устнымъ отвѣтамъ, — предоставить преподавателямъ училища право, при выводѣ годовичныхъ балловъ объ успѣхахъ воспитанницъ, сливать баллы по письменнымъ упражненіямъ съ отмѣтками по устнымъ успѣхамъ, каждому по своему предмету. Такимъ образомъ, преподаватель русскаго языка, при аттестаціи годовичныхъ успѣховъ по своему предмету, долженъ, кромѣ устныхъ успѣховъ воспитанницъ, принять во вниманіе и достоинство письменныхъ ихъ упражненій, прочитанныхъ имъ въ продолженіи года, и тогда выставленный годовой баллъ по русскому языку будетъ выражать достоинство и устныхъ и письменныхъ работъ воспитанницъ по этому предмету; преподаватель исторіи такимъ же образомъ долженъ поступать съ упражненіями историческими, т. е., при постановкѣ годовичнаго балла по исторіи, долженъ принять во вниманіе историческія упражненія, прочитанныя имъ, и оцѣнку ихъ слить съ годовымъ балломъ по исторіи и т. д. Наконецъ, оцѣнка письменныхъ упражненій воспитанницъ, писанныхъ на годовичныхъ экзаменахъ, должна быть выражена особымъ балломъ въ особой графѣ экзаменаціонной таблицы; но, затѣмъ, педагогическое собраніе Совѣта училища присовокупить этотъ баллъ къ экзаменаціонному баллу по русскому языку и сдѣлаетъ аттестацію воспитанницы одною отмѣткою, которая будетъ выражать достоинство письменнаго экзаменнаго упражненія и устнаго отвѣта на экзаменѣ. Изложенному порядку не должны подлежать диктанты, которые трактуются какъ практическое повтореніе грамматики,

и относятся къ устнымъ предметамъ». Это опредѣленіе Совѣта утверждено ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ.

Какъ начальствующіе въ училищѣ, такъ и воспитывающіе и учащіе всегда придавали важное значеніе самостоятельному внѣклассному чтенію воспитанницами хорошихъ книгъ, видя въ немъ одно изъ серьезнѣйшихъ средствъ развитія и самовоспитанія ученицъ. По этому въ Совѣтъ не разъ поднимался и обсуждался вопросъ о внѣклассномъ чтеніи воспитанницами книгъ и о средствахъ къ упорядоченію его. Такъ былъ поднятъ вопросъ объ этомъ чтеніи между прочимъ въ засѣданіи Совѣта 8 ноября 1876 г., причемъ выяснилось, что попеченіе о внѣклассномъ чтеніи главнымъ образомъ лежало на классныхъ надзирательницахъ, что чтеніе происходило какъ одиночное, такъ и общее для всего класса, что воспитательница каждая для своего класса сама выбирала для ученицъ въ библіотекѣ училищной книги, примѣняясь къ возрасту и степени умственнаго развитія воспитанницъ и росписывалась въ библіотекѣ за всѣ взятые книги, которыя по своему уже усмотрѣнію выдавала своимъ воспитанницамъ для чтенія... Затѣмъ Совѣтъ, для облегченія и большаго удобства въ полученіи изъ библіотеки книгъ, опредѣлилъ: раздѣлить училищную библіотеку на ученическую и фундаментальную, и въ первой сосредоточить книги для внѣкласснаго чтенія воспитанницами; выдавать книги для первыхъ трехъ классовъ на руки надзирательницъ, подъ ихъ росписку, ответственность и въ ихъ распоряженіе, а для трехъ высшихъ классовъ — по требованію и подъ росписку самихъ воспитанницъ. Выдача книгъ производилась ежедневно и до обѣда (въ свободные отъ уроковъ часы) и послѣ обѣда. Болѣе полное и обстоятельное рѣшеніе вопроса

объ упорядоченіи и лучшей постановкѣ внѣкласснаго чтенія было дано Совѣтомъ въ засѣданіи 10 ноября 1888 г. Къ дню засѣданія Совѣта была представлена обстоятельная записка по сему предмету, составленная подъ предсѣдательствомъ начальницы, комиссіею изъ преподавателей: Щеглова, Мартиновича, Леонтьева, Ковалевскаго, Попова и при участіи завѣдующей бібліотекой Соборницкой. Приводимъ главнѣйшія положенія записки, принятой и одобренной Совѣтомъ и утвержденной Его Преосвященствомъ. «Задача упорядоченія внѣкласснаго чтенія воспитанницами книгъ должна быть направлена прежде всего на развитіе у нихъ охоты, интереса и вкуса къ чтенію вообще и къ чтенію именно осмысленному сочиненій изъ разныхъ областей знанія—въ частности. Это можетъ быть достигнуто только путемъ практическимъ: воспитанница полюбитъ хорошую книгу только тогда, когда умѣло прочтаетъ ее или когда ей прочитаютъ другіе, потому что даже художественное сочиненіе, при неумѣломъ его чтеніи, при отсутствіи навыка вдумываться въ читаемое, можетъ показаться скучнымъ, неинтереснымъ и мало понятнымъ въ своихъ достоинствахъ... Отсюда первымъ и важнѣйшимъ правиломъ внѣкласснаго чтенія воспитанницами книгъ комиссія считаетъ непосредственное руководство ихъ въ чтеніи преподавателями и воспитательницами. Это непосредственное руководство должно выразиться въ образцовомъ чтеніи преподавателями и воспитательницами разныхъ сочиненій воспитанницамъ. Преподаватели могутъ читать во время своихъ уроковъ статьи и книги, относящіяся къ урокамъ, какъ пополненіе ихъ и большее уясненіе, судья на это остающееся (если оно дѣйствительно будетъ оставаться, безъ ущерба класснымъ занятіямъ)

отъ спросовъ и объясненій время. Классныя воспитательницы также имѣютъ читать воспитанницамъ въ классное время, въ свободные отъ уроковъ часы, употребляя на это въ III и IV классахъ непремѣнно одинъ часъ въ день, а въ V и VI классахъ по мѣрѣ возможности. Но не всякій преподаватель можетъ располагать на урокѣ свободнымъ временемъ для указанной цѣли... Желательно, чтобы чтенія воспитанницъ происходили въ свободное время праздничныхъ и воскресныхъ дней... Желательно, чтобы преподаватели училища удѣляли, по возможности, нѣкоторые часы праздниковъ на общія чтенія воспитанницамъ полезныхъ книгъ... Желательно, чтобы и классныя воспитательницы читали, когда онѣ найдутъ возможнымъ, воспитанницамъ разные сочиненія.—Но не достаточно дать образецъ чтенія; нужно еще сообщить навыкъ и умѣнье читать. Для сего воспитанницы сами занимаются чтеніемъ въ свободное для нихъ время книгъ и статей, указанныхъ преподавателями, а послѣдніе возможнымъ способомъ проверяютъ потомъ—прочитала ли воспитанница данную ей статью и—какъ прочитала. При назначеніи сочиненій воспитанницамъ, какъ бы въ подмогу составленія письменныхъ разсужденій, преподаватели указываютъ статьи для прочтенія, при чемъ сами сочиненія воспитанницъ будутъ яснымъ свидѣтельствомъ того—читала ли воспитанница назначенную статью или нѣтъ.—Сами воспитанницы по выбору или очереди читаютъ вслухъ предъ собраніемъ всего класса въ свободные отъ уроковъ часы. Такія чтенія происходятъ въ присутствіи какъ преподавателей, такъ и классныхъ воспитательницъ.—На урокахъ и при разныхъ обстоятельствахъ преподаватели выясняютъ воспитанницамъ пользу чтенія и тотъ интересъ и удовольствіе, которые чтеніе достав-

ляетъ человѣку. Какъ средство къ тому, чтобы умѣть хорошо читать книгу, является умѣнье правильно говорить; правильная и чистая русская рѣчь есть условіе правильнаго и хорошаго чтенія русскихъ книгъ. Поэтому преподаватели и воспитательницы во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы всѣ воспитанницы говорили болѣе или менѣе правильнымъ русскимъ языкомъ и чтобы онѣ не дѣлали малорусское нарѣчіе постоянно употребительнымъ, такъ какъ постоянное употребленіе этого нарѣчія вредно и въ другомъ отношеніи: часто, какъ замѣчается на урокахъ, воспитанницы затрудняются правильно и точно выразить даже и то, что знаютъ. Наконецъ, чтобы регулировать порядокъ чтенія и выборъ для этого книгъ, преподаватели, каждый въ предѣлахъ своего предмета, долженъ составить указатели тѣхъ книгъ, которыя можно и должно читать воспитанницамъ, примѣнительно къ каждому классу, каковыя указатели сдаются на руки завѣдующей бібліотекой, а Совѣтъ училища, сообразно этимъ указаніямъ, позаботится пополнить недостающіе отдѣлы бібліотеки. Указанныя мѣры, по миѣнію записки, въ нѣкоторой степени могутъ поднять внѣклассное чтеніе воспитанницами книгъ... и могутъ способствовать возбужденію въ нихъ любви къ книгѣ, какъ источнику знанія и средству самообразованія и самовоспитанія... Наконецъ — во всѣхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ не главнымъ и не послѣднимъ предметомъ заботливости какъ начальствующихъ, такъ и воспитывающихъ и учащихъ является вопросъ о томъ, чѣмъ наполнить свободный отъ занятій досугъ учащихся? Вопросъ этотъ имѣетъ значеніе и для нашего училища. Доступнымъ и лучшимъ для училища разрѣшеніемъ этого вопроса, по миѣнію записки, является: 1) также хоро-

шее чтеніе хорошихъ книгъ, удовлетворяя той или другой природной потребности воспитанницъ, т. е. умственной, религіозно-нравственной и эстетической, это занятіе не можетъ не расположить къ себѣ воспитанницъ и не можетъ не доставлять имъ извѣстнаго рода удовольствія, которое избавитъ ихъ отъ непріятнаго чувства скуки, всегда посѣщающей человѣка, когда онъ не знаетъ — чѣмъ ему заняться; 2) производство различныхъ физическихъ опытовъ посредствомъ машинъ и приборовъ и особенно — опыта съ волшебнымъ фонаремъ.. Польза отъ сихъ опытовъ для воспитанницъ, а равно и интересъ къ нимъ со стороны послѣднихъ несомнѣнны. Изложенное въ запискѣ принято Совѣтомъ и утверждено Его Преосвященствомъ. Лицамъ, близко стоявшимъ и стоящимъ къ училищу и его жизни, хорошо извѣстно, какое громадное значеніе для воспитанницъ имѣли воскресныя и праздничныя чтенія наставниковъ. Посѣщались они воспитанницами самымъ исправнѣйшимъ образомъ (хотя какихъ-либо предупредительныхъ къ тому мѣръ не принималось, а предоставлялось доброй волѣ самихъ воспитанницъ посѣщать чтенія); не смотря на то, что чтенія происходили въ большинствѣ случаевъ въ вечернее время (около 6 часовъ), однако на нихъ всегда являлись и живущія внѣ училищнаго зданія воспитанницы. . . Извѣстны наставникамъ и то оживленіе и тотъ умственный интересъ, которые вносились чтеніемъ въ духовную жизнь воспитанницъ. . . Читались ли статьи по исторіи русской или всеобщей, многія изъ воспитанницъ послѣ чтенія обращались къ наставнику съ просьбою указать для чтенія книги историческаго содержанія, и историческій отдѣлъ ученической бібліотеки разбирался по рукамъ. . . Слушали ли воспитанницы чтеніе, которое затрагивало и рѣшало какой

либо педагогическій вопросъ, въ нихъ пробуждался интересъ къ чтенію книгъ педагогическаго содержанія. Предлагалось ли чтеніе изъ классическаго русскаго писателя, или читались путешествія, статьи географическаго содержанія и пр., вслѣдъ за днемъ чтенія въ бібліотеку поступали заявленія о выдаче книгъ соотвѣтствующаго содержанія, а къ наставнику—указать что-нибудь для чтенія по этимъ предметамъ.. Такъ сильно чтеніе наставниковъ дѣйствовало на воспитанницъ и такой сильный пробуждало въ нихъ интересъ къ самостоятельному чтенію. А сколь глубокое впечатлѣніе оставляли эти чтенія, какое удовольствіе они доставляли воспитанницамъ, объ этомъ можно отчасти судить на основаніи того, что многія изъ воспитанницъ и по выходѣ изъ училища съ истиннымъ наслажденіемъ вспоминали и вспоминаютъ объ этихъ чтеніяхъ. По этому естественно желать, чтобы прежній благой обычай, установившійся въ училищѣ годами, — обычай, столь плодотворный въ своихъ результатахъ, продолжалъ по прежнему жить въ училищѣ.. Польза отъ него несомнѣнна, и не иначе, какъ съ чувствомъ глубокой признательности и благодарности нужно отнести къ тѣмъ безкорыстнымъ труженникамъ, которые изъ своего короткаго праздничнаго досуга охотно удѣляли хотя нѣсколько дорогаго времени на дѣло и пріятное и полезное для воспитанницъ училища.

ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ „ТРОЕРУЧИЦЫ“

въ г. Полтавѣ.

Съ нынѣшняго года въ г. Полтавѣ къ прежнимъ мѣстнымъ торжествамъ присоединилось еще одно глубоконазидательное празднество въ честь иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Трое­ручицы. Икона эта сооружена (на Аѳонѣ) желаніемъ и средствами гражданъ, а преимущественно гражданокъ г. Полтавы и предназначена для обновляемой Сампсоніевской церкви на полѣ Полтавской битвы. Она очень большого размѣра, художественной на кипарисной доскѣ живописи, освящена на мощахъ Св. Пантелеимона Цѣлителя и представляетъ точную копію съ древней иконы, находящейся въ Хилендарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Исторія послѣдней въ высшей степени поучительна и интересна; она тѣсно связана съ исторіей жизни великаго пѣнописца нашей церкви Св. Іоанна Дамаскина. Икона эта была его келейною иконой; предъ нею онъ всегда совершалъ свои молитвы, предъ нею изливалъ свои сердечныя чувства, предъ нею воспѣвалъ свои дивныя пѣнопѣнія, составляющія высочайшій образецъ религіознаго вдохновенія, которыя и по нынѣ воспѣваетъ православная Церковь, воспѣваетъ какъ въ дни своихъ высочайшихъ торжествъ (канонъ

пасхальный), такъ и въ дни скорби своихъ вѣрныхъ чадъ (канонъ погребальный).

Св. Іоаннъ жилъ въ то время, когда на греческомъ востокѣ надъ православною Церковію разразилась одна изъ самихъ жестокихъ бурь—иконоборческая ересь (первая половина VIII в.) Еретики подняли свою святотатственную руку на то, что издревле служило лучшимъ украшеніемъ христіанскихъ храмовъ и что всегда составляло предметъ благоговѣйнаго чествованія христіанъ—на святыхъ иконы. Самъ византійскій императоръ Левъ Исаврянинъ (717—741 г.), по выраженію жизнеописателя Св. Іоанна Дамаскина, «звѣрски на Церковь Божию воста, яко левъ восхищай и рыкай, иконы святыхъ отъ храмовъ Божиихъ изметая, огнемъ сожигаше, а православновѣрующихъ и святымъ иконамъ поклоняющихся зубами лютаго мучительства немилостивнѣ растерзаше». Началось, такимъ образомъ, жестокое гоненіе на Церковь Божию; но истина противостала нечестивому заблужденію и съ своей стороны выставила доблестныхъ самоотверженныхъ защитниковъ иконопочитанія. Между такими борцами особенно прославился св. Іоаннъ. Сынъ знатныхъ родителей, прекрасно образованный, онъ былъ любимцемъ Дамасскаго князя, его первосовѣтникомъ и градоначальникомъ города Дамасска. Услышавъ о преслѣдованіи православныхъ за почитаніе св. иконъ, св. Іоаннъ «разжжеся ревностію по благочестію» и открыто выступилъ на борьбу съ врагами. «Вижу, писалъ онъ, что Церковь Божія волнуется жестокою бу-

рею, и думаю, что теперь не время молчать; боюсь Бога болѣе, чѣмъ государя земного, а власть государя легко можетъ увлекать народъ.» И вотъ ревнитель православія написалъ въ защиту св. иконъ нѣсколько пламенныхъ посланій, въ которыхъ на основаніи Слова Божія и древняго богоносныхъ отецъ преданія премудро показывалъ и доказывалъ истину правильнаго поклоненія св. иконамъ. Сочиненія эти онъ послалъ въ Царьградъ и въ другія мѣста своимъ друзьямъ и просилъ ихъ распространять ихъ среди православныхъ. «Итщашеся блаженный Іоаннъ всю обтещи вселенную, аще не ногами, обаче богодухновенными посланіями своими.» Сила доказательствъ краснорѣчиваго и убѣжденнаго защитника истины производила неотразимое вліяніе на читателей; посланія повсюду читались вѣрующими съ жаждою, и колеблющіеся укрѣплялись въ православіи, а упорные еретики, краснѣя отъ стыда, кипѣли злобою на мудраго защитника св. иконъ. Узналъ о посланіяхъ св. Іоанна и императоръ-иконоборецъ Левъ. Не имѣя возможности употребить противъ Іоанна насилія, такъ какъ онъ былъ подданнымъ самостоятельнаго Дамасскаго магометанскаго князя, злобный гонитель прибѣгъ къ безчестному коварству. Онъ досталъ одно изъ посланій Іоанна, писанное его собственною рукою, и вручилъ искуснымъ писцамъ, чтобы они изучили его почеркъ; затѣмъ велѣлъ отъ лица Іоанна написать къ нему, Льву Исаврянину, письмо, въ которомъ онъ будто предлагаетъ императору посредствомъ измѣны передать городъ

Дамаскъ. Когда все это съ точностію было исполнено, императоръ отправилъ подложное письмо къ Дамасскому князю, увѣдомляя его, что онъ, какъ добрый сосѣдь, не хочетъ пользоваться измѣнническимъ предложеніемъ Іоанна и выдаетъ его на судъ законному государю. Разгнѣванный властитель Дамаска, не слушая никакихъ оправданій и не подозрѣвая тайныхъ козней царственной особы противъ св. Іоанна, приказалъ немедленно отсѣчь ему правую руку, будто бы писавшую ко Льву письма, полныя враждебнаго духа и политической измѣны князю. Рука была отсѣчена и, на страхъ всякому измѣннику, вывѣшена на городской площади, а изнемогшій отъ боли и сильнаго истеченія крови Іоаннъ отведенъ былъ въ свой домъ. Вечеромъ въ тотъ же день, узнавъ, что гнѣвъ халифа утихъ, св. страдалецъ послалъ къ нему друзей своихъ просить, чтобы позволено было ему взять вывѣшенную на позоръ кисть его руки: «Государь,—молилъ св. Іоаннъ,—я страдаю ужасно отъ нестерпимой боли; смилуйся надо мною: прикажи отдать мнѣ мою руку; я думаю, что когда предамъ ее землѣ, мнѣ легче будетъ.» Князь склонился на ходатайство своихъ придворныхъ,—друзей Іоанна, и кисть руки была возвращена страдальцу. Наступила ночь; св. Іоаннъ затворился въ своей молитвенной комнатѣ, приложилъ отсѣченную кисть къ ея составу, палъ предъ св. иконою Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и изъ глубины сердца, полнаго вѣры и любви, со слезами и рыданіями умолялъ Царицу Небесную объ исцѣленіи сво-

ей руки, давая обѣтъ употребить оную для начертанія хвалебныхъ пѣсней Господу и Пречистой Богородицѣ, въ защиту православія и въ пораженіе иконоборческой ереси. Утомленный тѣлесными и душевными страданіями, потерю крови и долгою молитвою, Іоаннъ уснулъ и во снѣ увидѣлъ, что ликъ Богоматери взираетъ на него съ иконы свѣтлымъ и милостивымъ взглядомъ и говоритъ ему: «вотъ теперь рука твоя здорова, не скорби болѣе, но нелѣпно исполни то, что ты обѣщаль Мнѣ въ молитвѣ твоей: сдѣлай ее тростью скорописца.» Проснулся Іоаннъ, взглянулъ на свою руку и увидѣлъ ее совершенно исцѣлѣвшею. Только тамъ, гдѣ она была отеѣчена, какъ бы въ удостовѣреніе чуда, остался признакъ кроваваго усѣченія на подобіе розовой нити. Въ полнотѣ благодарнаго чувства и невыразимой признательности Іоаннъ тотчасъ же воспѣлъ новую пѣснь: «Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная Твоя рука усѣченную мою исцѣли десницу, и тою сокрушитъ враговъ не почитающа честнаго образа Твоего и Твоея Пречистыя Матери; и сотретъ ея супостаты иконосокрушители во множествѣ славы Твоея.» Въ то же время въ память дивнаго исцѣленія, св. Іоаннъ вычеканилъ изъ серебра кисть руки и приложилъ ее къ иконѣ, отчего она въ послѣдствіи и получила названіе Треручицы.

Чудо исцѣленія руки св. Іоанна поразило всѣхъ Дамасскихъ жителей; самъ князь, узнавши о немъ, призвалъ св. Іоанна, просилъ у него прощенія въ скоромъ и неправильномъ судѣ и умолялъ принять

на себя прежнюю должность еще съ большими полномочіями и довѣріемъ. Но св. Іоаннъ отклонилъ просьбу властителя, роздалъ все свое громадное имущество бѣднымъ, освободилъ рабовъ и удалился въ тихую пустынную лавру св. Саввы Освященнаго, близъ Іерусалима, взявъ съ собою единственное сокровище — чудотворную икону Божіей Матери, предъ которою получилъ исцѣленіе. Здѣсь св. Іоаннъ провелъ много лѣтъ въ строгихъ подвигахъ послушанія; здѣсь писалъ онъ свои вдохновенныя пѣснопѣнія, здѣсь и почилъ отъ трудовъ своихъ на 104 году своей святой жизни.

Въ лаврѣ св. Саввы икона оставалась до XIII вѣка. Въ началѣ же этого вѣка въ Палестину прибылъ сынъ сербскаго великаго князя Савва, въ послѣдствіи знаменитый архіепископъ сербскій; по особенному соизволенію Богоматери, икона Троеручицы дарована была Саввѣ въ благословеніе отъ лавры его св. соименника и онъ взялъ ее съ собою въ Сербію. Отсюда она чрезъ нѣсколько времени, по волѣ Самой Царицы Небесной, прибыла, наконецъ, на св. Аѳонъ — въ Хилендарскій монастырь, гдѣ пребываетъ и до настоящаго времени. Преданіе, подтверждаемое нѣкоторыми Хилендарскими памятниками, говоритъ, что (при возникшихъ въ Сербіи смутахъ), икона Троеручицы была возложена на осла, а осель пущенъ былъ на волю странствующей на немъ Своею Божественною иконою, Царицы Небесной. Осель, безъ всякаго водительства со стороны людей, прошелъ до св. горы Аѳонской и остановился предъ Хиландар-

скимъ монастыремъ. Братія торжественно приняли къ себѣ икону и поставили ее въ алтарѣ соборнаго храма. Странствіе ослати ее св. иконою и появленіе его передъ монастыремъ изображено на памятникѣ, воздвигнутомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ это животное было найдено Хилендарскими отцами съ безцѣнною на немъ ношею. — Мѣсто это находится вблизи монастыря, по пути къ морю. Въ память явленія иконы Божіей Матери Троеручицы сюда ежегодно совершается изъ монастыря крестный ходъ.

Неизвѣстно, сколько времени св. икона Троеручицы находилась въ алтарѣ; одно обстоятельство вызвало ее оттуда. Въ Хилендарской обители однажды умеръ игуменъ; избраніе новаго настоятеля вызвало много сильныхъ волненій между братіей; монастырь раздѣлился на двѣ партіи: одна хотѣла избрать своего сторонника, другая — своего. Неудовольствіямъ и спорамъ не предвидѣлось и конца, если бы сама Богоматерь не вступилась въ спорное дѣло и не дала ему мирнаго направленія. Въ одинъ день иноки по обычаю собрались къ утреннему богослуженію и увидѣли, что икона Троеручицы стоитъ не въ алтарѣ, а на игуменскомъ мѣстѣ. Приписывая это тайнымъ дѣйствіямъ завѣдующихъ храмомъ, братія отнесли икону въ алтарь; но на утро она опять оказалась на игуменскомъ мѣстѣ; ее снова поставили въ алтарь и приняли всѣ мѣры предосторожности: двери церкви освидѣтельствованы и наложены на нихъ печати. Но и на третій день икона оказалась на игуменскомъ

мѣстѣ. Пока братія разсуждали объ этомъ странномъ явленіи, пришелъ извѣстный въ ихъ обители затворникъ, единственный между ними по святости жизни, и разсказалъ бывшее ему видѣніе, въ которомъ Богоматерь благоволила изъяснить Свою волю, чтобы братія не переносили ея иконы съ игуменскаго мѣста, потому что для устраненія и на будущее время несогласій въ избраніи игумена, Она Сама хочетъ занять это мѣсто Своею иконою и управлять монастыремъ.

Съ того времени св. икона всегда пребываетъ надъ игуменскимъ мѣстомъ въ знаменіе того, что Пресвятая Богородица какъ бы Сама чрезъ Свою св. икону настоятельствуетъ надъ монастыремъ; и до настоящаго времени въ Хилендарскомъ монастырѣ игумена не выбираютъ и монастыремъ управляетъ намѣстникъ или проигумень, игуменское же мѣсто, надъ которымъ стоитъ икона Троеручицы, остается въ церкви незанятымъ. Благословеніе на звонъ къ службѣ церковной, къ начатию ея и т. п. иноки берутъ у св. иконы Троеручицы, какъ бы у настоящаго игумена. По существующему на Афонѣ положенію, иноки, одѣвшись въ мантию, подходятъ къ иконѣ, дѣлаютъ предъ ликомъ Богоматери два земныхъ поклона, съ крестнымъ знаменіемъ цѣлуютъ ея руку, а потомъ, какъ предъ Настоятельницею, падаютъ въ землю уже безъ крестнаго знаменія. Благоговѣйные иноки сознаются, что, подступая къ иконѣ для принятія отъ Богоматери благословенія, они ощущаютъ невольный трепеть, похожій на страхъ подчиненнаго

предъ владыкою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чувство дѣтской любви, какъ передъ матерью вѣчной любви и утѣшенія. Икона Троеручицы находится подлѣ праваго клироса подъ навѣсомъ; предъ нею висятъ двѣнадцать неугасимыхъ лампадъ и бронзовое паникадило. Написана она на полотнѣ, приклеенномъ къ доскѣ. Видъ ея чрезвычайно выразителенъ и даже строгъ. Длина иконы 1 аршинъ 5 вершковъ, ширина—15 вершковъ.

Объясненіе того, почему на снимкахъ съ этой древней иконы стали изображать третью руку, тогда какъ къ подлиннику она была только привѣшена, находимъ въ древнемъ преданіи, сохранившемся на Аѳонѣ и переданномъ между прочимъ митрополитомъ Аѳонской горы Леонтіемъ, бывшимъ у насъ на Руси въ Новомъ-Іерусалимѣ въ 1686 году. Онъ рассказывалъ, что одинъ живописецъ въ Хиландарѣ, желая написать копію съ иконы Богоматери Троеручицы, очертилъ изображеніе Ея безъ привѣшенной руки. Выйдя изъ келіи, онъ скоро вернулся и увидѣлъ очертаніе третьей руки. Думая, что это насмѣшка надъ нимъ братіи, онъ съ гнѣвомъ стеръ очертаніе, но въ ту же ночь оно снова изобразилось. Такъ было до трехъ разъ. Наконецъ иконописцу былъ гласъ: «не дерзай стирать третьей руки, на то Моя воля.» Тогда онъ написалъ образъ Троеручицы, который прославился многими и великими чудесами.

Образъ Божіей Матери Троеручицы очень распространенъ на Руси; нѣкоторыя изъ существующихъ иконъ пользуются особымъ уваженіемъ на

рода, какъ точныя копіи съ Хилендарской. Первый вѣрный списокъ съ иконы Троеручицы принесенъ былъ изъ Хилендара въ Москву въ 1661 г., 28 іюня, къ патріарху Никону, который поставилъ эту икону въ Воскресенскомъ монастырѣ, именуемомъ Новымъ Іерусалимомъ. Въ этотъ день, т. е. 28 іюня установлено было и празднество въ честь иконы Божіей Матери Троеручицы. Слѣдующая затѣмъ по древности копія находится въ Бѣлобережской пустыни, Орловской губерніи, куда она принесена была въ 1664 году инокомъ Сумеономъ. Кромѣ того, икона Троеручицы имѣется въ Москвѣ, въ Покровской церкви, на Малой Ордынкѣ (въ Голикахъ); въ Петербургѣ—въ храмѣ св. Сумеона Богопріимца, на углу Семеновской и Моховой, сооруженная Императрицею Анною Іоанновною; въ Ниловой пустыни, въ м. Воронежѣ, Черниговской епархіи, въ Успенской церкви;—въ Сухотинскомъ монастырѣ Тамбовской епархіи.

Въ послѣднее время сподобился пріобрѣсти икону Троеручицы и нашъ богоспасаемый градъ Полтава. Вечеромъ 10 сентября икона прибыла съ Афона и поставлена была въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, при чемъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Троеручицъ торжественно совершено было самимъ преосвященнымъ Иларіономъ, епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ. На другой день утромъ—въ Воскресенье, предъ началомъ божественной литургіи, икона, при громадномъ стеченіи народа, была перенесена въ кафедральный соборъ и съ подобающею честью встрѣчена

духовенствомъ во главѣ съ преосвященнымъ Иларіономъ. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ слушателямъ съ глубоко-назидательнымъ словомъ, въ которомъ прежде всего сообщилъ подробныя историческія свѣдѣнія о древней иконѣ Хилендарскаго монастыря, — свѣдѣнія, быть можетъ, для большинства присутствовавшихъ совершенно неизвѣстныя. Свои историческія сообщенія Архипастыръ нѣсколько разъ прерывалъ соответствующими нравственными наставленіями, примѣнительно къ положенію и потребностямъ слушателей. Такъ, говоря объ исцѣленіи Іоанна Дамаскина, преосвященный замѣтилъ, что исторія происхожденія этой иконы имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ объ иконопочитаніи вообще и служитъ лучшимъ доказательствомъ истины православнаго догмата благоговѣйнаго чествованія св. иконъ. «Самой Владычицѣ — говоритъ онъ — благоугодно было чудомъ благодатнаго исцѣленія руки св. Іоанна Дамаскина указать намъ, къ кому обращаться въ нашихъ неизлечимыхъ болѣзняхъ, гдѣ искать помощи и врачевства отъ тяжкихъ недуговъ. Покровъ Ея постоянно простертъ надъ всѣмъ родомъ христіанскимъ и надъ каждымъ вѣрующимъ въ частности. Безчислены случаи исцѣленія Пресвятою Дѣвою безнадежно больныхъ, приговоренныхъ врачами къ смерти, и потомъ воздвигнутыхъ съ одра смертнаго Богоматерію чрезъ посредство Ея св. чудотворныхъ иконъ. Безчислены случаи избавленія отъ смертныхъ опасностей и тяжелыхъ бѣдъ православныхъ христіанъ, притекавшихъ съ усердной

молитвою о помощи къ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ. Она подавала и подаетъ слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ способность говорить, разслабленнымъ крѣпость и силу. Она спасала и спасаетъ вѣрующихъ отъ огня, яда, меча и всякаго злого губительства. Она подаетъ помощь всякому, съ вѣрою къ Ней притекающему. Достаточно вспомнить о чудесахъ нашей Козельщанской иконы Божіей Матери, чтобы видѣть, сколько чудесъ на нашихъ глазахъ являетъ Она отъ своихъ новопрославленныхъ иконъ чудотворныхъ. Какъ же послѣ этого жалки тѣ изъ нашихъ братій несчастныхъ, которые не хотятъ почитать никакихъ св. иконъ! Гордость отдѣлила ихъ отъ церкви, чрезмѣрное самомнѣніе заставляеть ихъ упорно держаться своего мудрованія. Они считаютъ себя умнѣе всѣхъ святыхъ Божіихъ, ставятъ себя выше самыхъ вселенскихъ соборовъ, на которые собирались богомудрые святители и учителя церкви, утвердившіе иконопочитаніе. Неразумно поступаютъ и тѣ, которые позволяютъ глумиться и издѣваться надъ благочестивымъ обычаемъ вѣрующихъ дѣлать серебряныя привѣски къ иконамъ съ изображеніемъ разныхъ частей человѣческаго тѣла. Этотъ обычай служитъ нагляднымъ выраженіемъ ихъ глубокой вѣры и сердечной благодарности за благодатныя испѣленія отъ тяжелыхъ недуговъ, получаемыя предъ св. иконами. Такіе благочестивые христіане могутъ быть названы истинными учениками св. Іоанна Дамаскина и прямыми его послѣдователями».

Разсказывая за тѣмъ, какъ Матерь Божія во

время споровъ въ монастырѣ относительно избра-
нiя настоятеля сама заступила игуменское мѣсто
и тѣмъ положила конецъ всеѣмъ распрямъ, Владыка
обратился къ слушателямъ съ слѣдующими словами:
«къ прискорбию, и въ нашей средѣ замѣчаются
подъ часъ сильныя распри и несогласiя. Часто
мы не видимъ мира и любви среди тѣхъ, которые
болѣе всего должны дорожить ими. Обуреваемые
грѣховными страстями и нечистыми пожеланiями,
многіе изъ насъ забываютъ Законъ Божiй, заглу-
шаютъ голосъ своей совѣсти, нарушаютъ свои
священнѣйшія обязанности по отношенiю даже къ
самымъ близкимъ и приснымъ. Родители вражду-
ютъ съ дѣтьми, дѣти не повинуются родителямъ,
ссорятся между собой и супруги. А что мо-
жетъ быть вождѣленнѣе мира и единоклнiя въ
членахъ семейства? Если тяжело и бѣдственно
положенiе враждующихъ вообще, то несравненно
гибельнѣе и нестерпимѣе, когда раздоры семей-
ные отравляютъ жизнь нашу. Миръ въ семействѣ
— это самый первый и вѣрнѣйшій залогъ нашего
благосостоянiя, счастья и довольства. Когда семья
ограждена крѣпкимъ дружественнымъ союзомъ сво-
ихъ членовъ, то никакая бѣда, никакая неудача
не можетъ сокрушить ее. Отъ семьи же, какъ отъ
основы, зависитъ крѣпость общества и государства.
Будемъ же молить Пречистую въ лицѣ Ея св.
иконы, да вселитъ Она въ средѣ нашей миръ,
любовь и согласiе не только въ дѣлахъ житейскихъ,
но и въ дѣлахъ вѣры; да поможетъ Она намъ
дружно и неуклонно идти къ одной цѣли — просла-

вленію единымъ сердцемъ Имени Божія и созида-
нію общими силами родного отечества»...

Въ заключеніе своего слова Архипастырь ска-
заль: «По примѣру св. Аѳона пусть эта икона бу-
детъ настоятельницей въ Сампсоніевскомъ храмѣ
и пусть всѣ вѣрующіе притекають къ ней туда за
помощію и утѣшеніемъ, какъ къ ближайшей сво-
ей руководительницѣ. Пусть просить себѣ у Божі-
ей Матери здравія болящій и лежащій на смерт-
номъ одрѣ: Она пошлетъ ему исцѣленіе. Пусть
просить у Нея помощи несчастный, впадшій въ
злую бѣду: Она подастъ ему въ печали утѣшеніе.
Пусть просить о помилованіи отчаянный грѣшникъ,
оскорбившій Господа безчисленными грѣхами: онъ
получитъ отъ Заступницы всего рода христіанскаго
прощеніе. Прибѣгайте къ ней сироты, лишившіеся
своихъ родителей: Она попечется и призритъ си-
ротство ваше. Призывайте Ее, Владычицу, дѣти и
юноши, обучающіеся въ школахъ: Она просвѣтитъ
вашъ разумъ въ книжномъ ученіи. Призывайте
Дѣву Марію жены и особенно дѣвицы: Она по-
дастъ вамъ цѣломудріе, чистоту и силу крѣпкую.
Обращайтесь къ ней представители народа и руко-
водители его: Она дастъ вамъ чистое сердце, твер-
дый разумъ и любовь, николи же отпадающую.
Призывайте Богоматерь духовные и міряне во
всякихъ вашихъ нуждахъ тѣлесныхъ и душевныхъ:
Она будетъ вамъ заступницей въ настоящей жизни,
будетъ предстательницей въ часъ смертный, хода-
тайцей за всѣхъ въ день судный. Всякій изъ насъ
да прибѣгаетъ къ образу Богоматери во всѣхъ

случаяхъ и обстояніяхъ: Она наше утвержденіе непостыдная надежда, — стѣна несокрушимая, отъ тлетворныхъ ученій невѣрія и суевѣрія сохраняющая, отъ лукавыхъ совращеній и злыхъ развращеній избавляющая, вѣрныхъ въ благочестіи укрѣпляющая и невѣрныхъ знаменіями и чудесами, отъ Неея бываемыми, къ познанію истины приводящая.»

Вездѣ, куда приносима была икона Троеручицы, устанавливаемы были въ честь этого событія мѣстные празднества. Въ городѣ Полтавѣ первое торжественное богослуженіе предъ сооруженной иконой Троеручицы совершено было 11 сентября, почему Пресвященному Иларіону благоугодно было объявить, что и впредь 11 сентября для Полтавы будетъ днемъ торжества въ честь иконы Божіей Матери Троеручицы и въ постоянное воспоминаніе о радостномъ днѣ прибытія ея къ намъ.

Въ день же открытія сооружаемаго памятника на могилѣ воиновъ, павшихъ на долѣ Полтавской битвы, икона сія имѣетъ быть изнесена изъ кафедральнаго собора съ крестнымъ ходомъ, который разрѣшенъ по сему событію Св. Синодомъ, войдетъ, какъ сказано выше, въ Сампсоніевскую перковъ и станетъ въ уготованномъ тѣми же боголюбивыми гражданами цѣнномъ дубовомъ кіотѣ. И не угаснетъ предъ нею лампада, ... не престанетъ молитва къ Богородицѣ за Царя, православныхъ воиновъ и весь христіанскій міръ!.....

Торжество открытія двухклассной церковно-приходской женской школы и школы грамоты для мальчиковъ при Велико-Будищскомъ общежительномъ женскомъ монастырѣ.

(14—15 сентября 1894 года).

Въ текущемъ году Велико-Будищская обитель имѣла радость и утѣшеніе праздновать особенно торжественно день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста какъ потому, что праздникъ этотъ — престольный праздникъ въ одномъ изъ храмовъ ея, такъ и потому, что онъ совпалъ съ торжествомъ открытія при монастырѣ церковно-приходской женской двухклассной школы и школы грамоты для мальчиковъ.

Обительское торжество почтилъ своимъ личнымъ соучастіемъ Преосвященнѣйшій Иларіонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій. Владыка прибылъ въ Велико-Будищскій монастырь еще наканунѣ, т. е., 13 сентября, около половины втораго часа. По пріѣздѣ онъ прямо направился въ монастырскую церковь, гдѣ молился предъ мѣстно чтимой иконой Владимірской Божіей Матери. Здѣсь въ церкви Владыку встрѣчали всѣ сестры обители во главѣ съ игуменію Митрофанію, мѣстное духовенство, а также учительницы и ученицы имѣвшея на другой день открыться школы. Преподавши всѣмъ благословеніе, Владыка изъ церкви направился въ приготовленные для него покои, гдѣ и былъ до начала всенощнаго бдѣнія. Вмѣстѣ съ Владыкою и въ

слѣдъ за нимъ стали прибывать въ обитель и другіе почетные гости изъ Полтавы, которые были приглашены на праздникъ настоятельницею монастыря, игуменіею Митрофаніею, съ сестрами. Такъ прибыли въ обитель—предсѣдатель Епархіального Училищнаго Совѣта, о. Ректоръ семинаріи, прот. І. Х. Пичета, кафедральный протоіерей Н. Я. Ураловъ; директоръ психіатрическаго отдѣленія градской больницы, докторъ медицины А. Ф. Мальцевъ; членъ Епархіального Училищнаго Совѣта, преподаватель семинаріи, В. Ф. Щегловъ, и пр. — Къ началу всенощнаго бдѣнія собралось большое количество и простаго народа изъ окрестныхъ селеній. Въ половинѣ шестого часа раздался благовѣстъ колокола, призывавшій на вечернее Богослуженіе. Довольно помѣстительный новый монастырскій храмъ былъ полонъ простымъ народомъ; но всѣхъ богомольцевъ онъ не могъ вмѣстить въ себя. По прибытіи въ храмъ Архипастыря началось всенощное бдѣніе. Литію и поіелей, въ предстояніи о. Ректора семинаріи, совершали кафедральный протоіерей, мѣстный благочинный свящ. І. Костенко и два монастырскихъ священника. Цѣль хоръ монастырскихъ пѣвчихъ изъ сестеръ въ полномъ своемъ составѣ; все пѣніе отличалось строгою выдержанностію, мелодичностію и гармоничностію. Руководилъ пѣніемъ знатокъ и любитель церковнаго пѣнія Л. С. Родкевичъ. Послѣ великаго славословія было совершено Преосвященнымъ Иларіономъ, по установленному чину, воздвиженіе Креста, что производило особенно сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ.

Окончилось всенощное бдѣніе въ началѣ 10 часа. На другой день, т. е. 14 сентября, въ 5 часовъ утра началась въ монастырской Крестовоздвиженской церкви ранняя обѣдня, за которою было до 600 причастниковъ. По окончаніи обѣдни былъ совершенъ вокругъ церкви крестный ходъ съ крестомъ, хоругвями и св. иконами. Въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ поздней обѣднѣ, которую совершилъ Преосвященнѣйшій Владыка въ томъ же храмѣ со всѣмъ тѣмъ духовенствомъ, которое принимало участие въ совершеніи и всенощнаго бдѣнія. Храмъ опять былъ переполненъ молящимися. Очень многимъ богомольцамъ, прибывшимъ на обительское торжество въ количествѣ свыше 2000, пришлось слушать литургію внѣ храма... На обѣднѣ присутствовало и нѣсколько лицъ изъ мѣстной интеллигенціи, обывателей м. В.-Будищъ. Послѣ литургіи, окончившейся въ половинѣ 12 часа, Владыка и всѣ почетные гости обители направились въ покои настоятельницы монастыря, гдѣ имъ предложенъ былъ чай, а потомъ послѣ непродолжительнаго отдыха, всѣ они направились въ новое зданіе женской двухклассной церковно-приходской школы, выстроенное на видномъ мѣстѣ за монастырскою оградою, но очень близко какъ къ церкви, такъ и къ покоямъ игуменіи. Въ школѣ уже все было готово къ открытію ея. Одна изъ классныхъ комнатъ была временно обращена въ залъ, просто, но очень прилично меблированный. Въ переднемъ углу зала стояли св. иконы, предъ коими горѣла лампадка. Здѣсь же стояла и икона Спасителя, принесенная въ даръ

школь Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ. На видномъ мѣстѣ стояли съ своими воспитательницами дѣти, въ форменныхъ (синихъ кретоновыхъ) платьяхъ, въ чистыхъ бѣлыхъ передникахъ и пелеринкахъ. Торжественный и радостный видъ дѣтей производилъ на всѣхъ очень пріятное впечатлѣніе. Число дѣтей, поступившихъ въ школу, было еще очень не велико, только 19 дѣвочекъ было записано ко дню открытія школы. Но приемъ въ школу будетъ продолженъ до 1-го октября и число школьницъ несомнѣнно значительно увеличится. Тутъ же въ залѣ были нѣкоторые изъ родителей и родственниковъ дѣтей. — Когда прибылъ въ школу Владыка и гости, тогда началось молебное пѣніе „при началіи ученія отроковъ“. Молебень былъ отслуженъ торжественно предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. Ректоромъ семинаріи, соборне съ мѣстнымъ благочиннымъ и монастырскимъ священникомъ, завѣдующимъ школою, о. Д. В. Д., — съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Иларіону со всею его Богомъ хранимою паствою, попечительницѣ школы игуменіи Мигрофаніи съ сестрами, учащимъ и учащимся. Во время молебна пѣлъ монастырскій хоръ. По окончаніи молебна, когда всѣ заняли мѣста, членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта В. Щегловъ, взявши благословеніе у Архипастыря, обратился къ присутствовавшимъ на актѣ съ рѣчью, въ которой были указаны заслуги обители въ дѣлѣ распространенія образованія въ прежнее

время. Затѣмъ имъ былъ прочитанъ рапортъ настоятельницы монастыря игуменіи Митрофаніи объ устройствѣ при обители школы для дѣвочекъ изъ простаго сословія, съ общежитіемъ не менѣе какъ на 60 человѣкъ, при чемъ монастырь изъявлялъ готовность давать отъ себя полное содержаніе 20 дѣвочкамъ бѣднѣйшихъ родителей и сиротамъ, — и резолюція Преосвященнѣйшаго Иларіона *).

Послѣ сего Преосвященнѣйшій Иларіонъ объявилъ школу открытою, при чемъ благодарилъ мать игуменію за всѣ ея заботы и хлопоты по устройству школы и благословилъ ее. Затѣмъ Владыка обратился къ дѣтямъ-дѣвочкамъ съ задушевною простою рѣчью отца, — поздравилъ ихъ съ новосельемъ, наставительно пожелалъ имъ счастливаго успѣха въ ученіи и добромъ поведеніи и благословилъ иконою Спасителя, къ которой всѣ дѣти приложились; при этомъ раздавалъ имъ и разныя брошюрки религиозно-нравственнаго содержанія. За симъ наблюдателемъ школы г. Щегловымъ была продолжена рѣчь о значеніи христіанскаго образованія и воспитанія для крестьянскихъ дѣвочекъ, для которыхъ и устроена обителью открытая церковно-приходская двухклассная школа. Послѣ сего слѣдовада рѣчь завѣдующаго школою, о. законоучителя Д. Давидова. Въ заключеніе о. ректоръ семинаріи, указавши на то, что зданіе открытой школы настолько прекрасно устроено, что дѣлаеть ее единственною (за исклю-

---

*) Рапортъ и резолюція напечатаны въ № 14 оффис. части Полт. Епарх. Вѣд. за текущ. годъ.

ченіемъ только учительской женской школы при Вознесенскомъ С.-Петербургскомъ монастырѣ) среди церковныхъ школъ Имперіи, — пожелалъ вновь открытой школѣ, чтобы она въ послѣдствіи и въ своей внутренней жизни соответствовала внѣшнему благоустройству и красотѣ, постепенно совершенствуясь, укрѣпляясь и возростая до той степени, на которой могла бы стать сама разсадникомъ непритязательныхъ, недорогихъ, но надежныхъ учительницъ для маленькихъ школокъ грамоты. Такой взглядъ, добавилъ о. ректоръ, на значеніе двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ былъ высказанъ, между прочимъ, и на съѣздѣ, бывшемъ въ іюлѣ сего года въ г. Кіевѣ, представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ *). Рѣчью о. ректора и закончился актъ открытія двухклассной женской школы при Будищскомъ монастырѣ. По окончаніи его, всѣ присутствовавшіе на немъ осматривали подробно помѣщеніе школы, которое поражало своимъ отличнымъ устройствомъ, высокими, просторными и свѣтлыми комнатами, — чистотою и опрятностію, прекрасною классною мебелью, достаткомъ учебныхъ пособій и принадлежностей. Посѣтителями были подробно осмотрѣны классы, столовая, кухня, дѣтскія спальни съ постельными принадлежностями, квартиры учительницъ, помѣщеніе для дѣтской больницы. Все видѣнное невольно возбуждало неподдѣльное удивленіе, восторгъ и благодарность обители, израсхо-

---

*) См., между прочимъ, журн. «Церк.-прих. школа» 1894 г. № 2, стр. 77—78; 81.

довавшей на устройство школы съ общежитіемъ при ней до 20.000 рублей. Изъ свѣтскихъ посѣтителей съ особеннымъ интересомъ отнеслись къ акту открытія церковно-приходской школы и къ полному благоустройству школьнаго помѣщенія флотскій капитанъ 2-го ранга П. Н. Качаловъ и его супруга В. Н. Качалова, а также и участковый земскій начальникъ г. Трипольскій. Все видѣнное и слышанное ими въ школѣ произвело на нихъ самое доброе впечатлѣніе, подѣ непосредственнымъ вліяніемъ котораго они, равно какъ и всѣ прочіе посѣтители, оставили школу съ живымъ чувствомъ искренней радости и пожеланія ей полного успѣха и процвѣтанія....

Быль уже третій часъ, когда всѣ гости монастыря изъ школы возвратились въ покои матушки игуменіи, гдѣ распорядительною и заботливою хозяйкою имъ была предложена отъ обители скромная трапеза. Въ концѣ обѣда хоромъ сестеръ обители былъ исполненъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“, послѣ котораго Владыкою былъ провозглашенъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора. Дружное „ура“ и многія лѣта были отвѣтомъ на тостъ Владыки. Затѣмъ слѣдовали тосты за здоровье Архипастыря паствы Полтавской, главнаго покровителя и попечителя церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, и за матушку игуменію, такъ заботливо отнесшуюся къ благоустройству открытой ею при обители школы. Послѣ обѣда всѣ гости стали разъѣзжаться изъ обители, унося въ своемъ сердцѣ чувство глубокой признательности къ ней за тотъ

подвигъ благотворенія и просвѣщенія, который принимала на себя обитель съ устройствомъ новой двухклассной школы. Пожелаемъ и мы отъ себя, чтобы подобныя чувства чаще и глубже проникали въ сердца посѣтителей монастыря, который такъ широко ставитъ свое дѣло благотворенія и просвѣщенія. Подобныя дѣла сами по себѣ покажутъ міру, что истинное иночество, — люди не отъ міра сего не напрасно живутъ въ мірѣ семъ, не безъ пользы для сего міра, за который они молятся, которому стремятся благотворить, который заботятся просвѣтить. Безпристрастная же оцѣнка просвѣтительной и благотворительной дѣятельности св. обителей будетъ несомнѣнно не мало оживлять дѣятелей, поддерживать энергію ихъ, усиливать дѣятельность ихъ на пользу ближняго и побуждать на большія и большія жертвы.

На другой день, т. е., 15 сентября, происходило открытіе устроенной монастыремъ же школы грамоты для мальчиковъ. Школа эта устроена въ той части монастырской усадьбы, которая непосредственно примыкаетъ къ крестьянской „Старо-Млинской“ слободкѣ, — впрочемъ очень не далеко отъ монастыря, минутъ на пять—шесть ходьбы. Небольшая, простая крестьянская хатка (усадьба съ хаткою была приобрѣтена монастыремъ у крестьянина, ушедшаго на поселеніе), надлежаще справленная, убранная, съ небольшими, но свѣтлыми окнами, съ насланнымъ деревяннымъ поломъ, вообще приспособленная къ школьнымъ потребностямъ, представляла изъ себя довольно приличное помѣщеніе для

въ первый еще разъ возникающей въ Старо-Млинской слободкѣ начальной школы. Учениковъ 15—18 могутъ помѣщаться въ школѣ не безъ удобства. Классная мебель въ школѣ прилична, учебныхъ пособій и принадлежностей очень довольно; учебники, письменныя принадлежности запасены, благодаря заботливости матушки игуменьи. Учителемъ назначень о. діаконъ монастырской церкви, который благовременно оцовѣстилъ Старомлинскихъ жителей объ имѣющейся быть открытою при монастырѣ школѣ грамоты для мальчиковъ. Ко дню открытія послѣдней записалось 10 мальчиковъ (отъ 9 до 12 лѣтъ), родители коихъ изъявили свою полную готовность на ихъ обученіе. Утромъ въ 6½ час., 15 сентября записанные 10 мальчиковъ собрались около своей школы, откуда въ порядкѣ, и подъ надзоромъ одной изъ сестеръ монастыря, отправились въ монастырскую церковь къ обѣднѣ. За дѣтьми слѣдовали и ихъ родители. Въ церкви дѣти стояли около солеи съ лѣвой стороны храма, противъ мѣстности Влдимірской иконы Божіей Матери. Въ концѣ обѣдни, по выходѣ изъ церкви Преосвященнѣйшаго Иларіона, вышли и дѣти и направились по два въ рядъ къ своей будущей школѣ. Около 9 часовъ прибыли въ школу пѣшкомъ и Владыка, а также мать игуменія, нѣкоторыя изъ старшихъ сестеръ монастыря, мѣстный о. благочинный, учительница и надзирательница женской школы и нѣкоторые другія лица. Начался молебенъ „при начатіи ученія отроковъ“, который былъ отслужень о. законоучителемъ женской двухклассной школы

Д. В. Давидовымъ; пѣлъ хоръ сестеръ. Тишина яснаго осенняго утра, уединенность мѣстности, покрытой одѣтыми въ роскошную листву деревьями, простота школьной обстановки, присутствіе маститаго архипастыря, сосредоточенно и горячо молящагося, мелодичность тихаго и стройнаго напѣва, — все располагало къ молитвѣ. Молились и мальчики, записавшіеся для поступленія въ школу, но какою то неразумною, на многія грустныя думы наводящею молитвою. Большинство изъ нихъ мало крестилось во все время молебна; тѣ, которые крестились, творили крестное знаменіе торопливо, неправильно, не умѣло; иные больше смотрѣли на дверь, чѣмъ на св. иконы; взоръ у большинства былъ блуждающій, разсѣянный; въ то, что читалось и пѣлось, никто изъ нихъ не вслушивался или точнѣе — не умѣлъ вслушиваться; отъ того и происходило, что большинство ихъ крестилось какъ-то наугадъ, не во время, не къ мѣсту, не тогда, когда требовалось смысломъ возносимыхъ къ Богу церковныхъ прошеній, а чаще тогда, когда ихъ взоры встрѣчались со взорами старшихъ, на нихъ обращенными. Да, грустно было смотрѣть на такихъ христіанскихъ дѣтей. Но эта грусть тутъ же, впрочемъ, смѣнялась чувствомъ надежды, что съ устроеніемъ церковной школы, котсрая главнѣйшею своею задачею поставляетъ христіанское просвѣщеніе, на ученіе молитвѣ, приученіе къ храму Божію, — такія явленія будутъ встрѣчаться все рѣже и рѣже. „О еже ниспослати на отроковъ сихъ Духа премудрости и разума... и просвѣтити сердца ихъ къ пріятію

наказанія добрыхъ ученій... О еже быти имъ благо-
стояніемъ въ православной вѣрѣ, радость и утѣше-
ніе родителемъ своимъ, церкви православно-каѳоли-
ческой утвержденіе... слѣпно навикнути Божествен-
наго закона Его наказанію“...—слышались молит-
венныя возношенія священнослужащихъ. Глубоко
преклонялся молящійся Архипастырь, и сердце не-
вольно озарялось отрадною надеждою на исполне-
ніе просимаго отъ Господа....

Но вотъ молебенъ кончился. Возглашено много-
лѣтіе Государю Императору и всему Царствующему
Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду,
Преосвященнѣйшему Иларіону со всею Богомъ хра-
нимою цаствою, игуменіи монастыря съ сестрами.
Всѣ приложились ко кресту. Послѣ этого Преосвя-
щеннѣйшій Иларіонъ обратился къ дѣтямъ съ оте-
ческими, простыми и вразумительными словами о
томъ, зачѣмъ и почему для нихъ устроена школа,
при чемъ имъ былъ разъясненъ доступнымъ имъ об-
разомъ смыслъ словъ Спасителя, читанныхъ въ
Евангеліи на молебнѣ: оставите дѣтей приходити ко
Мнѣ....—Благословивши каждаго школьника (при
чемъ обнаружилось, что дѣти не умѣли подойти и
подъ благословеніе: почти всѣ они крестились предъ
цѣлованіемъ руки Владыки) и раздавши имъ книжки
назидательнаго содержанія, Владыка обратился съ
рѣчью и къ родителямъ, убѣждая ихъ сочувствен-
нѣе отнестись къ школѣ для ихъ дѣтей, не затруд-
нять послѣднимъ посѣщать ее и быть всегда бла-
годарными монастырю и матушкѣ игуменіи за
устройство школы, которая (мать игуменія) устроила

школу и для мальчиковъ по своему христіанскому челоуѣколюбію къ сѣдящимъ во тьмѣ религіознаго невѣдѣнія,—потому что почти не видала слободскихъ крестьянскихъ дѣтей въ церкви при Богослуженіи даже и въ великіе праздники, а встрѣчая ихъ ежедневно на селѣ, въ полѣ, въ лѣсу, при играхъ и работахъ, убѣждалась въ томъ, что они возрастаютъ въ совершенномъ религіозномъ невѣжествѣ, безъ знанія самыхъ простыхъ молитвъ, безъ умѣнья перекреститься, безъ усердія къ храму Божию. Не могла не скорбѣть объ этомъ душа сердобольной матушки Игуменіи, и вотъ является школа и для мальчиковъ, хотя на первыхъ порахъ и не очень большая. Крестьяне, родители и родственники дѣтей, усердно благодарили за устройство школы какъ Владыку, такъ и матушку игуменію Митрофанію. Они видимо радуются появленію, наконецъ, и у нихъ школы, но, надо правду сказать, какъ то еще опасливо относятся къ ней, излишне осторожно. Конечно, эта опасливость скоро пройдетъ, когда они ближе познакомятся съ школой, присмотрятся къ ней. Говорить такъ—существуютъ нѣкоторыя основанія. Ко дню открытія школы записалось только 10 мальчиковъ; въ день открытія, поутру предъ молебномъ, прибавилось еще 2 мальчика; во время самага молебна явилось еще 2 искателя просвѣщенія, изъ коихъ одинъ просилъ о принятіи его въ школу не столько словами, сколько горькими слезами. Вскорѣ объяснилась и причина сего.. Когда по окончаніи молебна и послѣ открытія школы всѣ, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, воз-

вращались пѣшкомъ въ монастырь, то встрѣтили бѣгущую и слезно плачущую женщину. Она низко кланялась Владыкѣ, что-то говорила, но что именно—за слезами и рыданіями ея трудно было разоб- рать. Пришедши нѣсколько въ себя и успокоив- шись, она стала повторять одно: „разрѣшите при- нять и моего... я опоздала... Мнѣ сказывали, что ему нельзя учиться,—ему 12 лѣтъ. Я ему родная мать, а мужъ мой не хочетъ его отдавать учиться,— онъ ему не родной. Примите“. Изъ наведенныхъ тутъ же справокъ оказалось, что просительница— родная мать того мальчика, который послѣднимъ пришелъ въ школу въ концѣ молебна и плакалъ. Мужъ просительницы (вотчимъ мальчика), не желая лишаться помощника въ работахъ въ лицѣ маль- чика, не хотѣлъ отдавать его въ школу, говоря, что ему будто бы сказали въ школѣ, что мальчикъ уже переросъ. Но мать не хотѣла лишиться своего сына того великаго блага, которое онъ могъ полу- чить въ школѣ, въ которую всѣ другіе сельчане безпрепятственно вели своихъ дѣтей. Тогда она и рѣшилась на послѣднее—прибѣгнуть къ стопамъ самого Владыки, милостиваго и заботливаго покро- вителя всѣхъ церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ, отъ котораго тутъ же и получила полное утѣшеніе.... Приемъ дѣтей предположено продлить до конца сентября, когда и начнутся регулярныя занятія въ школѣ, которой предстоитъ несомнѣнно успѣхъ въ будущемъ.

Да поможетъ ей Господь въ ея просвѣтительныхъ трудахъ! Много она сдѣлаетъ и тогда, когда на-

учить христіанскихъ дѣтей первымъ началамъ христіанской религіи; но еще больше она сдѣласть, когда при этомъ она явится первою практическою школою для смиренныхъ распространительницъ начатковъ вѣры и нравственности христіанской въ подобныхъ же маленькихъ школахъ, — для окончившихъ курсъ въ двухклассной женской церковно-приходской школѣ при ихъ практической подготовкѣ къ учительству.

Въ 2 часа по полудни Владыка отбылъ изъ обители, напутствуемый тысячами благожеланій. Предъ отъѣздомъ онъ благословилъ игуменію и всѣхъ сестеръ обители, которыя собрались на монастырскомъ дворѣ проводить его, и далъ каждой изъ нихъ по книжкѣ религіозно-нравственнаго содержанія. Такъ закончилось двойное торжество Велико-Будищской обители: торжество храмоваго праздника и — открытія школъ.

НЕКРОЛОГЪ.

6-го сентября сего 1894 года въ г. Переяславѣ скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, заштатный протоіерей о. **Василій Золотуха**, состоявшій на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, на 78-мъ году жизни.

О. протоіерей Золотуха — уроженецъ Полтавской губерніи, сынъ пономаря села Нечипоровки Пирятинскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Переяславскомъ духовномъ училищѣ, а по окончаніи курса въ Полтавской духовной семинаріи 15 іюля 1839 года съ званіемъ студента семинаріи, въ томъ же году

опредѣленъ учителемъ во 2-й классъ Полтавскаго духовнаго училища; 31 іюля 1840 года переведенъ, по прошенію, на такую должность въ Лубенское духовное училище; 31 іюля 1841 года—въ Переяславское духовное училище и здѣсь 14 декабря 1844 года вышелъ въ свѣтское званіе и получилъ чинъ коллежскаго регистратора. Но 25 мая 1845 года о. Золотуха опять былъ принятъ въ епархіальное вѣдомство и, по прошенію, уволенъ отъ учительской должности. 1 октября 1845 года онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Покровской церкви села Нечипоровки Пирятинскаго уѣзда. Но тамъ Господь не долго ему судилъ настоятельство: скоро онъ овдовѣлъ и вслѣдствіе того совсѣмъ оставилъ епархіальное вѣдомство и поступилъ въ военное вѣдомство. 25 мая 1849 года о. Золотуха былъ опредѣленъ младшимъ священникомъ въ Ставропольскій егерскій полкъ, а 25 августа 1852 года—въ Кавказскій линейный № 3 баталіонъ; 10 апрѣля 1856 года переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ; 10 іюня 1857 года—въ Нижегородскій драгунскій полкъ и тамъ утвержденъ штатнымъ священникомъ. 23 ноября 1863 года назначенъ Пшехскимъ отряднымъ священникомъ; 16 декабря того же года переведенъ въ 135 пѣхотный Керчь-Еникольскій полкъ съ званіемъ благочиннаго надъ священнослужителями полкова 34 пѣхотной дивизіи; 23 мая 1880 года по прошенію, по болѣзненному состоянію его здоровья, уволенъ отъ службы съ пенсіею въ 380 р. и изъ эмеритуры 323 р. сер. въ годъ. Въ продолженіе 30-ти лѣтней службы въ военномъ вѣдомствѣ былъ награжденъ въ 1853 г. набедренникомъ, въ 1857—скуфьею, въ 1860 г.—камплавкою, въ 1864 г. золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдавае-

мымъ; въ 1866 году орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами; въ 1869 году возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1875 году орденомъ св. Анны 2-й степени; имѣлъ, кромѣ того, нѣсколько бронзовыхъ медалей.

О. протоіерей Золотуха, какъ вдовый и бездѣтный, по выходѣ въ заштатъ, предполагалъ сначала поселиться на родинѣ, въ селѣ Нечипоровкѣ, но скоро встрѣтилъ не мало неудобствъ: слабость здоровья требовала медицинскаго пособія, а любовь къ чтенію требовала матеріала для чтенія — газетъ и журналовъ; ни того, ни другаго деревня не могла доставлять; потому онъ переселился въ городъ. Мѣстомъ жительства избралъ Переяславъ, какъ ближайшій къ родинѣ и какъ мѣсто его воспитанія и первоначальной службы, гдѣ нашелъ еще нѣсколько семействъ, хорошо ему знакомыхъ по первоначальной службѣ, и вотъ въ домѣ одного такого семейства онъ нашелъ себѣ тихій и мирный пріютъ и прожилъ тамъ цѣлыхъ 9-ть лѣтъ. Въ эти 9 лѣтъ почившаго рѣдко гдѣ можно было встрѣтить, кромѣ храма Божія, гдѣ всегда бывалъ, если здоровье позволяло.

9 сентября совершенно погребеніе о. протоіерея Золотухи въ склепу Переяславской кладбищенской св. Апостола Фомы церкви, при участіи всего городского духовенства, при многочисленномъ стеченіи гражданъ и при участіи воспитателей и воспитанниковъ Переяславскаго духовнаго училища. При отпѣваніи сказано было нѣсколько прочувствованныхъ рѣчей. Почившій имѣлъ небольшой кругъ родныхъ; нѣкоторые изъ нихъ, узнавши о его кончинѣ, своевременно прибыли отдать ему послѣдній долгъ родственной любви и почтенія.

Миръ праху твоему, доблестный пастырь нашихъ доблестныхъ православныхъ воиновъ!

Къ вопросу о штундѣ.

(О чемъ мечтають нѣмцы).

Помнится, что въ одномъ изъ №№ Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ протоколахъ Миссіонерскихъ Комитетовъ, замѣчено было, что русскіе штундисты высказывали ту мѣсль, что скоро нѣмецкій царь возьметъ Россію, а потому-де лучше поскорѣе принять нѣмецкую вѣру и стать друзьями нѣмецкаго царя. Признаюсь, — читая это, я думалъ, что это пустыя слова невѣжественнаго человѣка, на котораго Комитету не слѣдовало-бы обращать вниманія. Тѣмъ болѣе русская свѣтская печать положительно никакой политической подкладки не хочетъ видѣть въ штундѣ; напротивъ, она старается видѣть въ ней хорошія стороры: народъ ищетъ свѣта, а его не откуда взять, и онъ идетъ въ штунду; штунда хороша тѣмъ, что пробуждаетъ народное сознаніе, распространяетъ грамотность (штундисты всѣ грамотны), упорядочиваетъ общественную и нравственную жизнь народа (штундисты не пьютъ водки); и много другихъ хорошихъ словъ говорится и пишется въ защиту штунды. Такого взгляда держатся многіе свѣтскіе люди, не желая видѣть ничего опаснаго въ штундизмѣ, и борьбу съ нимъ считая дѣломъ духовенства. Они думаютъ, что здѣсь могутъ страдать только его интересы, а потому беспокоиться особенно не о чемъ. И большинство относится къ штундѣ индифферентно, а нѣкоторые даже съ затаенной радостью. — Все это, положимъ, давно извѣстно всѣмъ, и уже не разъ повторялось въ печати, особенно духовной. А потому пріятно встрѣтить и въ свѣтской печати подтвержденіе того, что не разъ высказывалось въ протоколахъ Миссіонерскихъ Комитетовъ, что штунда не есть только религіозное броженіе, но имѣетъ и политическую

цѣль; что ея мечты обратитъ Россію въ нѣмецкую колонію — имѣютъ свое основаніе въ тѣхъ взглядахъ, которые въ послѣднее время все чаще и чаще повторяются въ заграничной печати. Доказательствомъ этого служатъ помѣщенные въ январской книжкѣ Журнала «Недѣля», въ отдѣлѣ изъ «Иностранныхъ Изданій», выдержки изъ книги одного нѣмецкаго ученаго г. Іенча, который просто доказываетъ, что Россію необходимо обратитъ въ нѣмецкую колонію. «Недѣля», приводя нѣкоторыя разсужденія Іенча, замѣчаетъ, что дѣло идетъ не о мнѣніи какого-нибудь фельетониста, а объ ученомъ, извѣстномъ всей Европѣ, и свои мысли изложившемъ въ серьезномъ сочиненіи по политической экономіи. Я не буду излагать доказательствъ г. Іенча, такъ какъ и въ самомъ источникѣ, которымъ я пользуюсь, все это намѣчено кратко. Іенчъ говоритъ то же, что говорятъ штундисты, что «русскій народъ — пьяницы; что нравственность его стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ; что онъ не умѣетъ, какъ слѣдуетъ, обрабатывать землю; что служилый классъ подкупенъ и неспособенъ; что русская интеллигенція — это нигилисты или утописты»; такимъ образомъ, весь русскій народъ негоденъ, — спасеніе въ нѣмцахъ. Такія мечты носятъ и среди русскихъ колонистовъ нѣмцевъ и передаются штундистамъ.

Да и что тутъ невозможнаго, если здѣшніе колонисты имѣютъ частыя сообщенія съ заграницей, выписываютъ оттуда газеты, имѣютъ тамъ родныхъ и знакомыхъ. Мнѣ извѣстно, напр., что одинъ изъ штундистовъ (нѣмецъ) получаетъ газету на нѣмецкомъ языкѣ изъ Америки. Словомъ, сношенія съ заграницей частыя. Трудно повѣрить тому, чтобы нѣмцы колонисты считали Россію своимъ отечествомъ: взоры ихъ постоянно

устремлены на Германію. Читателямъ «Недѣли» извѣстно, какіе порядки заведены были въ Сарептѣ — нѣмецкой колоніи и какъ долго и искусно скрывались они отъ глазъ Русскаго Правительства. Нѣмцы народъ скрытный, молчаливый по природѣ своей, отъ него не вывѣдаешь слегка ничего. Я живу белѣе 10 лѣтъ вблизи ихъ колоній и, пасколько возможно было, при-смотрѣлся къ нимъ. Прежде я представлялъ себѣ ихъ людьми честными, трудолюбивыми и проч.; но, познако-мившись ближе, долженъ былъ разочароваться: чест-ность они понимаютъ только въ отношеніи къ своимъ: свой своему не врагъ. О трудолюбіи нечего и говорить: можетъ-быть, тамъ, въ Германіи, они и трудятся, но въ Россіи они нашли болѣе выгоднымъ проводить время побарски. — Крестьяне такъ и говорятъ, что нѣмцы «пануютъ», разумѣя подъ этимъ словомъ ничего — не-дѣланіе. Да они и не способны трудиться такъ, какъ русскій мужикъ, что называется, не покладая рукъ. Присматривать за рабочими, — на это они мастера, при-жать рабочаго до кроваваго пота — это ихъ дѣло, и нерѣдкость встрѣтить русскаго рабочаго искалѣченнаго на нѣмецкой работѣ, съ оторванной рукой (молотил-кой), переломленной спиной отъ паденія, при ношеніи соломы въ скирды, ибо нѣмецъ, по свойственной ему расчетливости, ставитъ на работу одного тамъ, гдѣ нужно два-три. Часто приходится напутствовать и хоро-нить прибитыхъ на работахъ у нѣмцевъ. Обыкновенно, въ такихъ случаяхъ, больнаго или искалѣченнаго кла-дутъ гдѣ нибудь въ конюшнѣ или сараѣ, и священнику приходится среди всякихъ нечистотъ совершать напут-ствованіе больнаго и исполнять другія духовныя требы. Были такіе случаи, что священнику приходилось требо-вать дать доски для гроба умершаго. Русская народ-

ность угнетается нѣмцемъ и въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи. И не напрасно Екатеринославское Губернское Земство возбудило ходатайство, кажется уже два раза, предъ Правительствомъ объ ограниченіи покупки земли нѣмцами въ Екатеринославской губерніи.

При переселеніи въ Россію имъ даны были большія льготы: большой надѣлъ земли (60 дес.), свобода отъ воинской повинности, представительство предъ Дворомъ. (см. «Недѣля» Дѣдловъ), и проч., а русскій народъ въ это время несъ крѣпостное иго, лишень былъ того, что онъ имѣеть теперь. Этимъ отчасти объясняется превосходство нѣмцевъ предъ русскими, хотя, конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что культура ихъ выше русской; но времена мѣняются: русскій народъ совсѣмъ теперь не то, что былъ прежде, и то зло, которое нѣмцы вносятъ въ среду русскаго народа, превышаетъ во много разъ пользу, оказанную ими русскимъ. Изъ нѣмцевъ — колонистовъ не рѣдко встрѣтить можно и ростовщиковъ и еще какихъ — 5% въ мѣсяць, и простой русскій народъ беретъ деньги на такихъ условіяхъ. — Это фактъ изъ нашихъ мѣстъ, а спекуляція землей, — это, кажется, заурядное явленіе, гдѣ живутъ только нѣмцы. Недавно былъ такой случай. Крестьяне приторговали землю, а одинъ богатый нѣмецъ, пока крестьяне собирались, да думали, заплатилъ деньги, а когда крестьяне начали просить его, изъ уваженія взялъ 2 тысячи отступнаго. — Іенчъ говоритъ, что «русскіе пьяницы», что они не умѣють обрабатывать землю. Нѣтъ, лучше-бы онъ сообщилъ намъ въ своихъ ученыхъ трудахъ о томъ, какъ устроились нѣмцы, переселившіеся изъ Россіи въ Америку, повезшіе туда десятки тысячъ русскихъ денегъ, и, не смотря на свое

хваленое трудолюбіе, растерявшіе тамъ свои тысячи, собранныя трудами русскихъ рабочихъ, которыхъ, въ добавокъ, они кладутъ въ конюшнѣ спать зимой и лѣтомъ. Въ Америкѣ этого не позволять, а потому они обгуть снова въ Россію (намъ знакомы и такіе). Досадно становится за Русскаго человѣка: — это работникъ, какого, кажется, въ мірѣ нѣтъ; и нѣтъ ему чести, а нѣмецъ — эгоистъ смѣется надъ русской народностью, надъ его обычаями, вѣками сложившимися, надъ его вѣрой. И бѣдный русскій труженикъ, живя среди нѣмцевъ, начинаетъ думать, что и въ самомъ дѣлѣ онъ существо низшее, парія и учится говорить по-нѣмецки (такіе работники часто встрѣчаются среди колонистовъ и ими они особенно дорожатъ), забываетъ свою вѣру, свои обычаи и свое настоящее имя. (Мнѣ пришлось исповѣдывать одного нѣмецкаго работника въ великій постъ, и я никакъ не могъ догадаться, какъ его зовутъ. Такъ онъ извратилъ свое имя на нѣмецкій ладъ).

(Екатерин. Епарх. Вѣдом. № 6).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ АВГУСТОВСКОЙ КНИЖКИ

ЖУРНАЛА

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ОТДѢЛЪ I.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Наума.

ОТДѢЛЪ III.

Поученіе на день Преображенія Господня. Прот. А. В. Горскаго.

Слово на текстъ: «много можетъ молитва праведнаго посѣществуема (Іаков. 5, 16)». Прот. А. В. Горскаго.

Потребность въ апологетическихъ трудахъ въ настоящее время. С. С. Глаголева.

Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви Е. Е. Голубинскаго.

Взаимныя отношенія Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ Греко-восточной церкви, послѣ паденія византійской имперіи. А. П. Лебедева.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ церковной жизни православнаго востока. II. Церковь Іерусалимская. И. Н. Корсунскаго.

Магистерскій диспутъ.

ОТДѢЛЪ IV.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на книгу г. Чичерина: «Основанія логики и метафизики (Москва. 1894)». П. В. Тихомирова.

ОТДѢЛЪ V.

Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1893 годъ.

Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1893 годъ.

Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ СЕНТЯБРЬСКОЙ КНИЖКИ

ОТДѢЛЪ I.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Наума.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Аввакума.

Царская милость.

ОТДѢЛЪ II.

Слово на день Воздвиженія Креста Господня. Прот. А. В. Горскаго.

Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго.

Критика нравственнаго ученія Шопенгауэра. И. Розанова.

Константинопольская патріархія. (Отъ эпохи паденія византійской имперіи до ближайшихъ къ намъ время). Предварительныя замѣчанія.

Патріархъ Геннадій Схоларій. А. П. Лебедевъ.

ОТДѢЛЪ III.

Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи. (Разсказъ священника). Прот. І. Г. Поспѣлова.

Изъ академической жизни. В. А. Соколова.

ОТДѢЛЪ IV.

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго. Часть I. Спб. 1894. И. Н. Корсунскаго.

Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ историческаго и философскаго содержанія.

ОТДѢЛЪ V.

Къ исторіи канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Дополненія, поправки и оговорки къ списку святыхъ, и прежде всего — о невозможности составить списокъ ихъ полный и вѣрный. (Приложнія къ изслѣдованію Е. Е. Голубинскаго).

Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1893 годъ.

Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ 15-й КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Изложеніе и разборъ католической доктрины о свѣтской власти папъ. А. Кедровскаго.

Русскій штундизмъ, въ связи съ сектантствомъ Харьковской епархіи (окончаніе). свящ. Л. Твердохлѣбова.

Очерки дѣятельности пастыря Церкви Христовой по примѣру Христа-Спасителя и св. Его апостоловъ. (По писаніямъ Новаго Завѣта) (продолженіе). Н. Румянцова.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Основы морали эволюціонизма (продолженіе). Мих. Селезнева.

Пессимистическая телеологія и эсхатологія Гартмана (продолженіе). А. Кириловича.

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОДЕРЖАНІЕ 16-й КНИЖКИ ТОГО-ЖЕ ЖУРНАЛА.

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Изложеніе и разборъ католической доктрины о свѣтской власти папъ (окончаніе). А. Кедровскаго.

Очерки дѣятельности пастыря Церкви Христовой по примѣру Христа-Спасителя и св. Его апостоловъ. (По писаніямъ Новаго Завѣта) (продолженіе). Н. Румянцева.

Папство, какъ причина раздѣленія церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію (продолженіе). Н. Н.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Основы морали эволюціонизма (продолженіе). Мих. Селезнева.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу мнѣнія нѣмецкаго философа Фр. Альб. Лянге о сравнительномъ значеніи для развитія науки взглядовъ Протагора и Платона на познаніе. Свящ. Н. Стеллецкаго.

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Двадцатипятилѣтіе Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Икона Божіей Матери Троеручицы въ г. Полтавѣ.—Торжество открытія двухклассной церковно-приходской женской школы и школы грамоты для мальчиковъ при Велико-Будицкомъ общежительномъ женскомъ монастырѣ.—Некрологъ.—Къ вопросу о штундѣ.—Объявленія.

Редакторъ Инспекторъ семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. разр. мѣстн. Дух. цензуры 1 Октября 1894 г.

